

Ирина
ЛИСОВСКАЯ

ОПЕКУН

*Его маленькая
слабость*

18+

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ирина Лисовская

Опекун. Его

маленькая слабость

<https://litres.ru/73995466>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты мне не отец, Артем, — выплевываю ему в лицо, яростно сжимая пальцы в кулаки. — Ты не имеешь права запирать меня в доме!

— Ты моя ответственность, Яна. — Рокочет низко, что аж мурашки бегут по коже. — И пока я твой опекун, ни один щенок без моего разрешения не приблизится к тебе!

Артем Бережной — «Айсберг» со стальным взглядом и пугающей репутацией. Он мой опекун, который привык устанавливать правила, а я живу лишь для того, чтобы их нарушать.

Мы ненавидим друг друга, но почему от каждого его прикосновения по коже бежит электрический разряд? И почему в его глазах я всё чаще вижу не холодное равнодушие, а темную, граничащую с безумием одержимость?

Он обещал моему отцу защищать меня, но Кто защитит меня от самого Бережного?

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	65
Глава 10	72
Глава 11	79
Глава 12	86
Глава 13	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Опекун. Его маленькая слабость

Глава

Ирина Лисовская

Опекун. Его маленькая слабость

Аннотация:

— Ты мне не отец, Артем, — выплевываю ему в лицо, яростно сжимая пальцы в кулаки. — Ты не имеешь права запирать меня в доме!

— Ты моя ответственность, Яна. — Рокочет низко, что аж мурашки бегут по коже. — И пока я твой опекун, ни один щенок без моего разрешения не приблизится к тебе!

Артем Бережной — «Айсберг» со стальным взглядом и пугающей репутацией. Он мой опекун, который привык устанавливать правила, а я живу лишь для того, чтобы их нарушать. Мы ненавидим друг друга, но почему от каждого его прикосновения по коже бежит электрический разряд? И почему в его глазах я всё чаще вижу не холодное равнодушие, а темную, граничащую с безумием одержимость?

Он обещал моему отцу защищать меня, но... Кто защитит меня от самого Бережного?

Пролог

Этот кошмарный сон всегда начинался одинаково — с дурного предчувствия беды, которое колючей проволокой стягивало грудь.

— Мои враги ни перед чем не остановятся, Артем, — голос друга прозвучал гулко, будто из-под толщи воды. — Я уже чувствую их зловещее дыхание в спину.

Виктор придвинул ко мне папку и посмотрел так остро, словно в душу заглянул. Уже на интуитивном уровне я понимал, что не хочу смотреть ее содержимое. Как и не хочу слушать то, что скажет дальше Виктор, но сновидение продолжалось против моей воли.

— Если со мной что-то случится, пообещай кое-что.

— Нет! — я воспротивился, сжав дурацкую папку так, что пальцы побелели. — Перестань. Мы вытащим тебя из этого дерьма!

— Пообещай! — наклонившись вперед, Виктор с силой схватил меня за предплечье. — Обещай, что позаботишься о моей дочери. В той папке мое завещание. Я учел все детали, тебе не нужно будет ни о чем волноваться.

Картинка перед глазами резко сменилась: вокруг царила невыносимая, плавящая легкие жара, а запах бензина и гари издевательски выедал мне глаза.

Стоя у искореженного кузова «Мерседеса», я остервенело

дергал на себя заклинившую дверь, но она не поддавалась. В попытках открыть ее, я до крови ломал себе ногти и при этом не чувствовал боли, просто хотел спасти друга. Нужно вытащить его из этой горячей ловушки любой ценой!

Виктора зажало за рулевой колонкой, он выглядел паршиво, но пока дышал, во мне не угасала надежда. Психанув, я выбил к чертям стекло и потянулся внутрь, но Витя отмахнулся, словно и не ждал спасения.

— Я вытащу тебя, держись! Слышишь? Держись! — с нечеловеческим усилием я снова рванул дверь, металл заскрежетал, но не поддался.

— Нет, оставь меня.

Витя вдруг повернул ко мне голову, и я на мгновение застыл. В его глазах вспыхнула безумная ярость вперемешку с непоколебимым упрямством, потому что уже все для себя решил:

— Яна на заднем! Вытащи ее, а меня оставь. Давай, живо, пока тачка не взлетела на воздух!

Секунда... Это был мой выбор, который стоил ему жизни...

Руки дико тряслись, но я распахнул заднюю дверь, та поддалась со стоном. Яна лежала без сознания, как хрупкая фарфоровая кукла, повисшая на ремне безопасности. Огонь уже подбирался к ней, поэтому, не раздумывая, я с силой дернул ее на себя. Малышка захныкала, и я прижал ее к своей груди, пряча личико, чтобы она не видела того ада, что творился

вокруг.

Успел отбежать всего на несколько метров, когда ударная волна швырнула нас на асфальт. Во мне тут же сработал инстинкт: я успел прикрыть собой девочку, принимая на спину жар и град от осколков.

Резко подорвавшись на постели, я чувствовал, как сердце неистово колотится о ребра, выбивая рваный ритм. На лбу выступила ледяная испарина, а в ушах все еще стоял гул от взрыва тачки Виктора, будто всё произошло минуту назад.

Но я... дома, черт подери. В своем пустом особняке, а вокруг звенящая тишина.

Невольно сжимаю пальцами онемевшую левую руку и тяжело выдыхаю, вытирая холодный пот со лба. Шрам от ожога на предплечье сразу заныл, потому что фантомная боль неустанно напоминала мне о прошлом.

Каждую ночь перед сном я задавал себе один и тот же вопрос: «Был ли у меня шанс спасти их обоих?»

Ответа не было.

Зная, что уже не усну, я встал и подошел к окну. Уткнувшись лбом в холодное стекло, вгляделся в дальние огни города.

Шесть лет прошло... И уже завтра Яна вернется в страну после обучения.

Девочка, ставшая моим личным триггером и единственной связью с прошлым. Тонкой ниточкой, которая удерживала меня на этом свете после смерти лучшего друга.

Я обещал Виктору позаботиться о его дочери и честно сдержу свое слово, чего бы мне это ни стоило.

Глава 1

Яна

Едва я сошла с трапа самолета, как тут же глубоко вздохнула, впитывая в себя воздух, как губка. Аж не верится, что вдыхаю запах свободы! Наконец-то мои мучения в чертовом закрытом пансионе закончились и совсем скоро начнется новая, бурная жизнь, о которой я грезила с совершеннолетия.

Проклятый опекун Артем, чтоб ему икалось прямо сейчас! Запихнул меня в элитный пансион для девочек, где я чуть не умерла от уныния за эти шесть лет.

Клянусь, я вытерпела обучение только ради памяти отца, ведь в тот роковой для нас день он просил меня не упрямиться и во всем слушаться Бережного. Могла ли я тогда представить, что наш с ним поспешный побег из дома шесть лет назад разделит мою жизнь на болезненное «до» и «после»?

В то время, сразу после смерти папы, я плохо понимала, что происходит. Помню только, как родственники устроили в гостиной настоящую грызню из-за наследства. Еще и меня до кучи пытались поделить, как ценный, но жутко мешающий актив.

Мне тогда только исполнилось четырнадцать. Потерянная и раздавленная, я чувствовала, как мой розовый мир рушится в одно мгновение.

Но я четко запомнила жесткое выражение лица дяди Ар-

тема и то, как он защитил меня перед толпой этих голодных шакалов, спрятав за своей мощной спиной.

А потом он одной-единственной фразой разрушил хрупкое доверие, которое только начало пускать корни в моей душе:

— Завтра ты улетаешь в Швейцарию. Я уже обо всем договорился, тебя ждут в закрытом пансионе.

И всё. Точка. Он просто отмахнулся от меня, хотя я захлебывалась слезами, безмолвно умоляя не отсылать меня одну в чужую страну. Он бросил меня в одиночку справляться с горем среди незнакомцев и чужого языка! Это был ад, который я ему никогда не прощу.

Айсберг — так я прозвала Артема Бережного, пока рыдала в подушку долгими ночами, потому что ему, как и всем остальным, было плевать на мои чувства. Главное бизнес, а Яна... Яна побоку, лишь бы под ногами не путалась.

Что ж, Айсберг, не вини меня теперь за грубость. У тебя был шанс стать для меня по-настоящему близким человеком, но теперь... теперь ты для меня пустое место!

Бережной подготовился — прислал за мной машину с водителем в аэропорт, хотя на его личное присутствие я, конечно же, и не рассчитывала. Но вместо того чтобы покорно ехать домой, у меня в планах кое-что поинтереснее.

— Вези меня к Айсбергу, — грозно команду водителю. Тот опешил и сипло переспросил, глядя на меня в зеркало заднего вида:

— К Артему Николаевичу? — И, дождавшись моего кивка, виновато добавил: — Велено отвезти вас домой, Яна Викторовна.

Ой да кто бы сомневался, что душнила Айсберг так прикажет!

— Или ты везешь меня к нему в офис, или я выхожу из машины прямо здесь и вызываю себе такси.

Он помедлил, видимо, взвешивая, что хуже: гнев босса или мой побег, а меня уже порядком бесили эти секунды промедления. Я хотела получить свою свободу, и как можно скорее! Видит бог, мое терпение не резиновое...

В итоге водитель тронулся с места, но, как верный пес своего хозяина, тут же набрал номер Айсберга. И доложил по громкой связи, что я раскапризничалась. Фу как не красиво стучать!

— Хорошо, я распоряджусь, чтобы вас пропустили в офис.

От звука его голоса меня буквально прошибло током: глубокий, жесткий и хлесткий. На секунду я растерялась, но быстро взяла эмоции под контроль.

Раньше мы если и созванивались, то это были сухие дежурные фразы: «как дела», «всё ли нормально», «учись хорошо». Ни он, ни я не горели желанием вести душевные беседы.

О, как же я завидовала соседке по комнате, которая могла часами обсуждать с мамой по телефону бутики и рестораны. И люто бесилась, когда другие девчонки уезжали домой

на каникулы, а я торчала в пансионе и грызла гранит науки. Потому что Айсберг, скотина такая, запрещал возвращаться раньше времени.

Опекун, чтоб его ботинки собаки бродячие погрызли!

К счастью, от полного одиночества меня спасала Лера, единственная и самая верная подруга, которая не отвернулась от меня даже после того, как нас разделили тысячи километров. Мы познакомились еще в школе, до той проклятой аварии. Лера была единственной, кто после похорон папы не смотрел на меня с удушающей жалостью, бесившей до чертиков.

Пока я чахла в стенах пансиона среди чопорных девиц, мы чатились с ней едва ли не каждый день, несмотря на разницу в часовых поясах. Именно она пересказывала мне все городские сплетни, присылала много фоток и помогала за глаза поливать Айсберга словесными «помоями».

Помню, как она просиживала со мной в видеозвонках ночи напролет, когда меня накрывала очередная волна тоски по дому.

«Держись, Януча! Как только ты вернешься, мы потушим от души. Вот увидишь, Айсберг твой еще попляшет!»

Эти короткие сообщения были моей единственной отградой и тонким мостиком, который не давал окончательно превратиться в такую же ледяную статую, как мой опекун.

В офисе было непривычно оживленно, но я не обращала внимания на суету. Шла четко к цели, игнорируя вежливые

вопросы: «Девушка, вы к кому?» и удивленные мины сотрудников.

Внутри всё дрожало от гремячей смеси адреналина и старой, запекшейся обиды, выжигающей легкие. Секретарша при моем появлении в приемной подпрыгнула на месте и смешно икнула, от испуга выронив из рук дорогую ручку.

Ой, да ладно, не такая уж я и страшенькая!

Подмигиваю ей и буквально с ноги распахиваю дверь в кабинет Айсберга.

Влетаю внутрь, готовая к чему угодно: к крикам, охране, скандалу. Но Бережной даже не вздрогнул. Он сидел за массивным столом, неторопливо листая бумаги, словно все в порядке и в кабинет только что не ворвался нарушитель спокойствия.

Белая, идеально выглаженная рубашка сидела на нем идеально, подчеркивая широкие плечи. Галстук подобран тон в тон к стальным глазам, а на запястьях сверкали изысканные запонки. Что забавно, Артем мне казался частью этого чертовски дорогого интерьера: таким же холодным, безупречным и совершенно бездушным.

— Мое обучение закончилось, Артем, — буквально выплюнула его имя, как нечто мерзкое.

Подойдя к столу, я с размаху опустила ладони на полированную поверхность, вынуждая его оторваться от своих бесконечных дел.

— Теперь я хочу получить то, что принадлежит мне по

праву и больше никогда не видеть твое каменное лицо.

Только когда я замолчала, он соизволил поднять на меня взгляд. И в этот момент мой выверенный план холодной войны дал маленькую трещину.

Вблизи Артем оказался еще более... ошеломляющим.

Мы не виделись шесть лет, и я почти забыла, как он выглядит на самом деле. Почему он мне кажется настолько... сексуальным, даже если хмурится?

Похоже, время пошло ему на пользу, превратив строгого мужчину в настоящего хищника.

От него веяло такой опасной уверенностью, что по коже пробежала непрошенная горячая волна, а сердце, вопреки ярости, предательски пропустило удар. И я бы дальше с отвисшей челюстью разглядывала его, если бы ни глаза... Они действительно казались холоднее арктического льда, что чуть не съежилась.

Артем тоже рассматривал меня, словно заново знакомился. Его взгляд неторопливо скользнул по моему лицу, на секунду задержался на губах, а затем медленно, почти осязаемо спустился ниже. Взгляд зацепился за татуировку на ключице, которую я специально выставила напоказ, расстегнув лишнюю пуговицу на блузке.

Маленькая черная птица, замершая в полете.

Я сделала её год назад, когда мне удалось на одну ночь выскользнуть из-под надзора охраны пансиона. Это была моя маленькая, но очень важная победа и личная дерзость в от-

местку Айсбергу, который через кураторов требовал, чтобы я была милой, послушной и скромной девочкой. Он хотел видеть во мне воспитанную наследницу, но забыл спросить, чего на самом деле хочу я!

На мгновение мне показалось, что лед в зрачках треснул, сменившись чем-то темным и тягучим. Айсберг смотрел на эту птицу так жгуче, будто хотел испепелить, или, наоборот, придушить меня за своеволие. Но видение исчезло быстрее, чем я успела его осознать.

Артем снова посмотрел мне в глаза с холодным расчетом.

— Здравствуй, Яна, — голос ровный, как кардиограмма у покойника. — Ты изменилась. Слишком много шумишь, и всё не по делу.

— Плевать! — я гордо вскинула подбородок лишь чтобы он не заметил, как отчаянно у меня дрожат пальцы.

Страх сжимался внутри тугим узлом, но я держалась стойко. Одно дело — планировать бунт в чате с Лерой, и совсем другое — стоять здесь, в кабинете Айсберга, и чувствовать на себе его тяжелый, почти нечеловеческий взгляд.

Глава 2

Артем Бережной не просто друг папы или мой формальный опекун. Он человек с максимально странным вайбом, если верить сплетням. Поговаривают, что Айсберг стирает в порошок любого, кто рискнет встать у него на пути. И сейчас этот максимально странный человек смотрит на меня как на мелкий баг в слаженной системе. Как на досадное насекомое, которое проще прихлопнуть, чем пытаться понять.

И мой дерзкий выпад сейчас, скорее всего, выглядел в его глазах нелепо, но отступать поздно. Если я дам слабину, то проиграю эту войну, даже не распаковав чемоданы.

С напускным пофигизмом я подалась вперед, и в нос тут же ударил его парфюм: насыщенный запах мускуса и какой-то горькой нотки.

Вдохнув его полной грудью, во мне за секунду что-то болезненно царапнуло. Некое воспоминание, что растворилось быстрее, чем сладкая вата в воде. Этот запах... он же годами преследовал меня во снах после аварии!

Я почти ничего не помнила о той ночи и очнулась уже в больнице, где меня, как обухом по голове, вышибли из реальности новостью о смерти отца. Но этот запах... он словно выжжен в моей памяти, как клеймо.

Стоп. А что, если Артем в ту ночь был там?..

Я тряхнула головой, вышвыривая дурацкие мысли. Не

время для теорий, Яна! Соберись!

— Отдай мне наследство и на этом давай больше никогда не пересекаться.

Все равно от Айсберга для меня толку ноль. За эти шесть лет он хоть раз прилетел ко мне, чтобы навестить и лично посмотреть, как я живу? Да он и звонил условно по праздникам, чисто ради двух-трех слов, наверное, для какой-то воображаемой галочки.

Артем, не сводя с меня парализующего взгляда, медленно поднялся. Открыл сейф и достал папку. Боже, неужели мой билет на свободу реально так близко?

Бережной раскрыл документы и сухо постучал пальцем по одной из страниц. — Пункт 4.2. Трастовый фонд переходит под твое управление по достижении двадцати пяти лет.

Мир перед глазами на мгновение пошатнулся, и я вцепилась в край стола, чтобы просто не сползти на пол от потрясения. Свобода, которая только что казалась осязаемой, помахала мне ручкой и рассыпалась в пыль.

— Что за бред? — я выхватила папку и впилась глазами в строчки. — Это какая-то ошибка! Как это вообще возможно?!

Артем оставался непоколебимым, как скала:

— Никакой ошибки. Твой отец хотел, чтобы ты повзрослела, прежде чем начнешь бездумно сливать его деньги. И кстати, до твоих двадцати пяти я, как твой опекун, единолично распоряжаюсь всеми активами.

— Ты врешь... — к горлу подкатил удушливый ком. — Да ты просто... ты подделал завещание! Решил оставить бабки себе, но для этого ведь нужно держать меня на коротком поводке и поэтому...

Градус в кабинете подскочил до максимума. Я шумно сглотнула, заметив, как в глазах Айсберга что-то опасно сверкнуло. Артем медленно встал и вышел из-за стола, буквально вырос передо мной массивной стеной. Слишком высокий. Слишком мощный. Токсичный настолько, что вытеснил из комнаты весь кислород.

— Мне не нужны деньги Виктора, — он сделал шаг, и я на автомате попятилась, пока не впечаталась лопатками в холодную стену.

Артем приблизился слишком близко, оперевшись ладонью с глухим звуком в стену прямо возле моего лица. Он чуть склонился, заставляя меня с дрожью смотреть в его потемневшие глаза. В их глубине больше не было льда, там бушевал настоящий шторм, будто я задела его чувства за живое. Вот черт...

— А теперь слушай меня внимательно. Я обещал Вите, что позабочусь о тебе, так что забудь про свои планы. Твой дом на ближайшие пять лет — мой особняк. Будешь жить под моим присмотром и по моим правилам.

Чувство страха мгновенно сменилось жгучим негодованием. Что?! Жить с Айсбергом под одной крышей? Он что, хочет превратить мою жизнь в филиал того швейцарского

пансиона?

— Да я лучше на вокзале буду спать! — выпалила, чувствуя, как от его близости по коже бегут мурашки.

Взгляд Артема стал еще жестче, и эта его аура власти начинала пугать ни на шутку.

— Помни, что твоим содержанием распоряжаюсь я, — равнодушно отрезал и сразу добавил: — Виктор четко прописал в завещании сумму на твои карманные расходы. Всё, что выше этой цифры — на мое усмотрение.

Да, я видела эту цифру пять минут назад. Жалкие триста долларов в месяц! Папа, ты серьезно?! Решил поиздеваться надо мной, оставив на милость этого тирана?

Артем нагнулся еще ниже, так, что я почувствовала исходящий от его тела жар, который пугал и сбивал с толку сильнее, чем слова. А еще ощущала странную дрожь, что совсем не вписывалась в нормы моей злости, но от которой я никак не могла отмахнуться.

— У тебя десять минут на принятие решения. Если что, машина все еще ждет внизу.

Решение? Какое, к черту, решение? У меня его просто не осталось...

Прежде, чем что-то ответить, решительно оттолкнула от себя Айсберга и, схватив документы, еще раз пробежалась глазами по завещанию. Может, есть какая-то лазейка?

Но нет. Всё четко: до двадцати пяти лет я обязана жить под опекой Артема Бережного. Да это же... издевательство!

— Хорошо, — выдохнула, скрипя зубами так сильно, что чуть эмаль не стерла.

Айсберг едва заметно хмыкнул, но мне показалось, что его лицо перекосило гримасой победы над жертвой. Скотина!

— Тогда добро пожаловать домой, Яна.

Я едва сдержалась, чтобы не съязвить на прощание, и вышла из кабинета с гордо поднятой головой, хотя внутри всё кипело, как в проснувшемся вулкане.

Поездка до особняка прошла в гробовой тишине. Я сверлила взглядом затылок водителя, при этом мысленно поджигая черный внедорожник. Хорошо бы вместе с его хозяином, но долбаный Айсберг остался в офисе, лишь сухо бросил, что вернется к ужину.

Да лучше б ты вообще не возвращался!

Тем временем машина остановилась у кованых ворот, и я невольно сжала пальцы в кулаки. С виду особняк Бережного напоминал его самого: неприступная крепость с высоким забором, уныло-серыми стенами и окнами с решетками, будто в тюрьме...

Войдя на территорию и оглядевшись, я только утвердилась в своем мнении: тут всё под стать владельцу. Дорого, минималистично и бездушно. Казалось, даже идеально подстриженный газон и тот не смел расти без личного разрешения хозяина.

Переступив порог дома, едва слышно бормочу под нос:

— Добро пожаловать в ад.

Водитель поплелся следом с моим чемоданом и нас встретила давящая тишина. Мы что, одни в доме? Б-р-р!

— Ваша комната на втором этаже, третья дверь слева, — сообщил водитель, указывая на лестницу.

Равнодушно дернула плечом, стараясь не смотреть на стены, увешанные явно дорогими картинами. Как-то тут все... будто не обжитое, холодное и мрачное. Хоть бы цветок в углу поставил в горшке, тогда атмосфера стала бы живее.

— Если что-то понадобится, я буду на улице.

Поднимаясь, я мечтала только об одном: закрыться в комнате, рухнуть на кровать и придумать, как сбежать из этого склепа. Но когда толкнула дверь... реальность наотмашь ударила по лицу.

— Да ты издеваешься, Айсберг?! — заорала я так громко, что эхо отлетело от стен и больно выстрелило по ушам.

Эта комната... она выглядела как изошренная пытка над людьми. Розовые стены, огромная кровать с балдахином и стразами, пушистый ковер цвета сахарной ваты... а вишенкой на этом тошнотворном торте стала целая армия плюшевых зайцев. Они были повсюду...

Спасибо хоть лампа на комодe просто розовая, а не в форме единорога, например.

Неужели это способ Айсберга сказать, что я для него всё та же испуганная малолетка? Если так, берегись, Бережной, потому что я давно выросла!

Снова рассмотрев комнату, меня затрясло от ярости и желания разнести этот кукольный домик Барби в щепки, но в итоге лишь сжала кулаки.

А затем, схватив первого попавшегося зайца, я со всей дури швырнула того в стену, представляя на его месте Айсберга.

— Ненавижу! Тиран! Деспот!

Я металась по комнате, чувствуя, как внутри поднимается горячая волна протеста. Да я же и ночи не выдержу в этом розовом безумии!

Надо срочно что-то делать... Но, что? Ответ нашелся сам — в кармане завибрировал телефон, а на экране высветилась фотка Леры.

Глава 3

Я спешно достала его и приняла звонок от подруги:

— Привет! Ну что, вечером обмоем твою свободу? — Лера уже вовсю строила планы, которые так грубо обломал Бережной.

— Ле-е-е-ер! — заканючила, едва не хныкая в трубку. — Не поверишь, но я в розовом аду со стразами.

— А? — хоть и не видела её лица, но Лерка явно нахмурилась. — Что случилось?

Рухнув на кровать от стресса и того, что ноги уже не держали, я вкратце обрисовала подруге ситуацию, а в конце с психом столкнула ногой очередного зайца на пол. На том конце повисла тишина.

— Офигеть не встать, — выдохнула она наконец. — Уже придумала план мести говнюку?

— Если честно, я вообще не знаю, что делать. Уйти? Но куда? Денег он мне не даст, а я привыкла к комфорту, абы какой вариант мне не подойдет.

— И не надо никуда уходить, — я даже через телефон почувствовала её коварную ухмылку.

— У тебя есть план?

— Сделай так, чтобы Айсберг сам не хотел возвращаться домой. Он ждет послушную девочку? Так обломай его! Капризничай, бей тарелки, изводи мужика вечным нытьем. А

еще... давай замутим шумную вечеринку в честь твоего возвращения? Я найду ребят, и завалимся к тебе в особняк всей толпой. Клянусь, Айсберг сам сбежит, поджав хвост.

Вариант не плох, он дерзкий и даже каплю опасный, но так просто я сдаваться точно не собираюсь. Артем должен понять, что под одной крышей мы не уживемся. И чем быстрее он это поймет, тем скорее согласится на мои условия до двадцати пяти лет.

— Ладно, я подумаю, как всё организовать.

— Супер! — взвизгнула подруга, уже предвкушая тусовку. — С меня компания горячих парней! Клянусь, ты останешься довольна.

За ужином наша неловкость только усилилась. Айсберг даже не смотрел в мою сторону, он сосредоточился на своей тарелке со стейком, заказанным из ресторана. На меня вообще не глядел, словно я тут просто часть интерьера. Неужели нечего сказать? Да хоть бы спросил ради приличия, как мне жилось эти долгие шесть лет!

Обида, копившаяся годами, обожгла горло, и у меня напроць пропал аппетит.

Да и кто ужинает в девять вечера? Айсберг не мог прийти раньше?! Ладно, фиг с ним. Ругань и упреки насчет розовой комнаты я решила оставить на завтра, а сегодня меня ждут на стрит-арт тусовке.

— Спасибо, было вкусно, — бросила салфетку на стол и

постаралась придать голосу максимально безразличный тон:
— Ухожу гулять, меня ждут друзья.

Артем, не поднимая головы, неторопливо отпил воды из стакана, а затем мимолетно взглянул на наручные часы.

— Нет, — бросил коротко, будто точку поставил.

В первую секунду я замерла, не веря своим ушам, но после меня возмутило его поведение до зуда по коже:

— Я не спрашивала у тебя разрешения, Артем, а поставила в известность.

Запрещает мне гулять? Да кем он себя возомнил тут!

Встав, я уже собралась уйти в комнату, чтобы переодеться, но грубый голос Айсберга пригвоздил к полу:

— Сядь на место.

Это был строгий приказ, от которого по спине пробежал холодок. Четкое напоминание, что он тут хозяин.

Обернувшись к Артему, я сжала пальцы в кулаки и уставилась на него острым, как бритва, взглядом. Да какого фига?!

— Я похожа на собаку, что покорно выполняет команды? Хочу тебе напомнить, Артем, что мне двадцать лет, а не четырнадцать. И если я хочу уйти гулять, то...

Я запнулась, как только Айсберг резко поднялся, так что аж стул противно скрипнул по паркету. Его движение оказалось быстрым, как у хищника перед жертвой, и я невольно отшатнулась, вцепившись пальцами в край стола.

Обойдя стол, Артем вторгся в мое личное пространство,

нависнув башней.

От него исходила подавляющая аура силы, что буквально душила меня, вытесняя кислород из легких. Вместо льда в глазах полыхнуло нечто темное и первобытное, что ломало волю, подчиняя себе. Лишь на секунду я дрогнула в панике, но быстро взяла эмоции в твердый кулак.

— Послушай меня внимательно, Яна, — пророкотал он, глядя прямо мне в глаза, — в этом доме есть четкие правила. Сейчас почти десять вечера, в такое время послушные девочки уже спят в своих кроватях, а не шляются по улицам, нарываясь на неприятности.

Послушные девочки? Я едва не фыркнула ему в самонадеянную морду, настолько меня возмутили слова. Если хотел послушную, нефиг было отправлять в чужую страну, надо было лично воспитывать!

— Ты не можешь... — начала я, но он перебил, сделав еще полшага вперед.

— Я могу всё. — Его лицо вспыхнуло, а на шее запульсировала жилка, показывая, насколько Айсберг взбесился.

Его ярость пугала до чертиков, но и будоражила меня в то же время до мурашек по коже.

Я не понимала саму себя, почему стою, раскрыв рот, и покорно слушаю, вместо того чтобы послать Айсберга нахер. Немыслимо!

— Иди к себе и не заставляй меня запирать тебя в комнате.

Глядя в его жесткое лицо, я четко поняла одно — прямо сейчас лучше замолчать, или он действительно перейдет к крайним мерам.

Во мне уже поднимался бунт протеста, но в последний момент больно прикусила щеку изнутри.

Не сказав больше ни слова, развернулась и почти бегом бросилась прочь из столовой. На середине лестницы всё же остановилась и ткнула фак Артему в спину, просто чтобы выплеснуть из себя хотя бы часть негодования.

Да кто ты такой, чтобы указывать мне, как жить?!

Влетев в комнату, с грохотом захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, слушая, как в бешеном ритме колотится сердце.

— Думаешь, я буду подчиняться твоим тупым приказам? — прошипела в пустоту, со злобой глядя на плюшевых зайцев. — Да пошел ты к черту, Бережной!

Я уже знала, как сбегу, просто нужно дождаться удачного момента. Не зря перед приездом Айсберга вдоль и поперек изучила его дом. Можно выскользнуть или через заднюю дверь кухни, или через гараж. А перелезть через забор проще простого, в пансионе я так делала раз сто.

Прислушиваясь к шорохам за дверью, спешно написала подруге:

«Возникли небольшие проблемы, так что жди меня на месте. Скоро буду».

Я долго ждала, когда Айсберг запрется у себя, и только

после этого тихонько выскользнула из комнаты.

Кралась босиком, лишь бы не издавать лишнего шума, и едва не вскрикнула от ужаса, но успела зажать рот рукой. Приняла тень от вазы в углу за силуэт Артема... Ну точно с ума сошла от нервозности!

Дверь кухни оказалась незапертой, и я без проблем выскользнула через нее, но посетовала на свою невнимательность, увидев на калитке электронный замок.

— И почему не подсмотрела, когда водитель вводил код? — спросила риторически, карабкаясь через забор.

На удивление, побег прошел слишком гладко, и мне бы задуматься над этим, но запах свободы моментально вскружил голову.

Через сорок минут я уже добралась до заброшки на окраине города, куда меня на стрит-арт тусу пригласила Лерка.

Пока шла к шумной компании, басы из портативных колонок вибрировали под ногами, а в воздухе стоял едкий, но такой родной запах аэрозольной краски! Свобода ощущалась, как легкое покалывание по коже, из-за чего с лица все не сходила улыбка.

Ну, правда, я как девственно чистый лист, на котором вскоре нарисуют шедевральный рисунок.

Лера представила меня всем, и я моментально влилась в тусовку, потому что здесь явно всем плевать, чья ты дочь или сколько полей на твоей карте. Здесь просто ценят свободу и творческий полет, которого во мне хоть отбавляй.

— Эй, новенькая, — раздался приятный голос где-то сбоку. — Держи. Покажи, на что способна.

Первым делом я перехватила любезно протянутый мне баллончик темного цвета, а уже после разглядела парня. Высокий, так что пришлось задрать голову, с хитрой усмешкой и пирсингом в брови.

Кажется... Максим? Лидер тусовки и просто... красавчик, что уж обманывать себя. На него пялились девочки, и каждая пыталась урвать себе хоть каплю внимания, а он почти ото всех отмахивался. Казалось, его внимание сфокусировалось четко на мне одной.

— Рисовать хоть умеешь? — едко выдала девчонка, что стояла рядом с Максом. — Если нет, то не трать зря наше время и краску.

Кто-то из толпы поддержал ее звонким смехом, я же мило улыбнулась нахалке, а запыхтевшей рядом от злости Лере подмигнула.

Встряхнув баллончик, подошла к стене, и, как только краска с шипением коснулась неровной поверхности, я забыла обо всем на свете. Рисование не просто хобби — это мой личный антистресс, о котором в дурацком пансионе не знал никто. Да и не было у меня там близких друзей, с кем бы я делилась секретами.

А сейчас в ломаных линиях и резких штрихах я выплескивала всю скопившуюся в себе злость, что отчаянно искала выход. И на папино завещание, и на Айсберга с дурацкой

розовой комнатой, и на его ледяные глаза, которые какого-то фига пробирали до мурашек по коже.

Рисовала жадно, никого вокруг не замечая, пока пальцы не свело от напряжения, а внутри не воцарилась пустота.

Отойдя, с интересом всмотрелась на свою работу. На шершавом бетоне проступил пугающе реалистичный и детализированный рисунок: хрупкая девушка, а за её спиной, сливаясь с ночным мраком, возвышался свирепый пес, напоминающий дикого волка. Мощный силуэт нависал над девушкой, словно готов разорвать любого, кто приблизится.

Это... действительно удивительный рисунок, в который я вложила всю свою душу.

Честно, не собиралась никого удивлять, но свист и восхищения посыпались со всех сторон, я же с равнодушием вернула баллончик Максиму. Успела увидеть игривый блеск в его глазах, но не придала ему значение, а уселась рядом с подругой и охотно взяла из ее рук напиток.

Глава 4

В итоге разошлись мы под утро, когда небо над городом начало наливаться серым цветом.

— Видела, что Макс с тебя глаз не сводил? — Лера хитро ухмыльнулась и игриво подмигнула, намекая на что-то большее, но...

— Фигня, — я со смешком отмахнулась от ее романтической нотки. — Я же новый человек в вашей тусе, логично, что на меня обратили внимание.

— И вовсе не фигня! — не унималась она. — Пользуйся моментом, пока выдался шанс замутить с красавчиком. Хоть знаешь, сколько девок за ним бегают?

— Ну и сколько? — я расхохоталась, заряжаясь позитивом от волшебного вайба.

Эта ночь... впервые за последние годы я реально ощутила себя живой и свободной. Клянусь, только ради таких ярких моментов я готова и дальше терпеть Айсберга с его душными запретами всего на свете.

— Дофига их на нем виснет каждый день в универе и на тусовках. Но мне кажется, что его внимание привлекла именно ты!

Пока она болтала, раз за разом мечтательно вздыхала, наверняка уже представив меня и Макса парочкой. Думая об этом... ничего не екнуло внутри. Кажется, я скептически к кра-

савчику с пирсингом в брови, но кто знает, вдруг завтра ему удастся растопить мое сердце?

С Леркой мы распрощались за квартал до моего особняка, заранее договорившись снова потусить вечером.

Назад я забралась тем же путем и тихонько прошмыгнула в дом. Кралась на цыпочках, ликуя про себя, что обвела противного Айсберга вокруг носа. Так тебе, душнила! Правилами меня решил удержать? Ха!

И только победная улыбка отразилась на лице, как вдруг...

— Черт! — нервно взвизгнула, чувствуя, как страх парализует конечности.

В гостиной на меня явно тарачилась темная тень, что сидела на диване. Ну, вернее... это был Айсберг, испугавший меня до чертиков.

Чего это он не спит в такое время? Бессонница? Ну, не меня же он ждет, аж смешно!

Хотела прошмыгнуть мимо, но Артем щелкнул зажигалкой перед своим лицом, озаряя для меня жесткие черты лица, плотно сжатые губы и глаза, в которых плескалось что-то такое... темное и опасное.

— Как погуляла? — низкий голос разрезал тишину со свистом, как удар хлыста.

Огонек зажигалки резко погас, снова погружая комнату во мрак, и мне бы сбежать прямо сейчас, но ноги будто окаменели.

Победная улыбка давно сошла с губ, ведь я совершенно не понимала, чего можно ожидать от Айсберга...

Но и молчать тоже глупо, поэтому вскидываю подбородок: — Изумительно, — выдавила и, прочистив горло, добавила с напускной дерзостью: — А ты чего в темноте сидишь, старческая бессонница замучила?

Клянусь, я почти осязаемо почувствовала на себе острый взгляд Айсберга, хотя в полумраке гостиной почти ничего не видно, только наши силуэты.

— Ждал, когда ты нагуляешься, — ровно и пугающе спокойно, будто речь зашла о погоде, а не о моем непослушании.

Как-то это... странно. Не успела подумать, в следующее мгновение темная фигура шагнула ко мне, а я так и осталась стоять на месте.

— Ты ослушалась моего приказа и перелезла через забор, как мелкая хулиганка, — снова обманчиво равнодушно, что я на миг растерялась.

Он ругает меня или... констатирует факт?

— Какой еще приказ? Я не твоя подчиненная и давно не малолетка, куда захочу, туда и буду ходить! Хоть в десять вечера, хоть в шесть утра! Так что смирись с этим, душнила!

Высказала все это ему в лицо, и стало легче на душе, но я не учла, что погладила волка против шерсти.

Артем сделал шаг, потом еще один, полностью отрезая мне пути к отступлению.

От страха или просто рефлекторно, я попятилась, пока не

уперлась спиной в холодную стену. Бережной прижался так тесно, что его грудь почти касалась моей, и жар от мужского тела мигом окутал, будто в кокон. Запах парфюма снова ударил в нос, но в этот раз к уже знакомой примеси мускуса и табака присоединился еще один... такой сладкий, словно мужской феромон, влияющий на мое либидо.

Воздух между нами стал густым и горячим, так что у меня перехватило дыхание. Просто... ненормальная реакция, но я все смотрела в его жесткое лицо и чувствовала, как по телу разливается дрожь, окутывая негой каждую клеточку.

Я почти забыла, как дышать, когда Артем чуть склонил голову и его взгляд явственно скользнул к губам. Глаза задержались там слишком долго, будто мужчина всерьез задумывался стереть поцелуем мою дерзость и мигом сократил расстояние между нашими лицами до жалких миллиметров, опалив губы жаром.

Я еле сглотнула, уже физически ощущая острую боль внизу живота и томительное ожидание, прямо как в фильмах перед поцелуем...

И будто с ума сошла — губы сами по себе приоткрылись навстречу магнетическому притяжению, что искрило между нами.

Айсберг медленно поднял руку, а я прикрыла глаза и замерла, ожидая, что он прикоснется к щеке или шее, а затем властно притянет к себе, но...

Он с силой припечатал что-то к моей груди, и, когда Бе-

режной отступал, я на автомате перехватила лист бумаги, сложенный пополам.

Волшебный момент лопнул, как мыльный пузырь, окатив меня при этом ледяной водой.

Растерянно моргаю, все еще находясь под чарами странной химии, что окутала тело минутой ранее, но быстро возвращаюсь с небес на землю.

Яна, ты рехнулась? Любовных романов перечитала или романтических фильмов пересмотрела?

Ты только что всерьез хотела поцеловаться с... Айсбергом?!

Да лучше бы ты обратила внимание на Макса, чем на эту каменную глыбу с ледяным сердцем!

Я точно сошла с ума...

— Что это? — хрипло уточнила, глядя на лист бумаги.

— Правила проживания в моем доме, — отчеканил Бережной, отступая на несколько шагов.

Ну точно каменная глыба, у него даже голос не дрогнул! Или я единственная, кто почувствовал феромоны в воздухе?

Так, стоп. Что он ляпнул?!

— Правила?

Ну, это уже точно кринжатиной пахнет!

Смеясь, я развернула лист, но из-за полумрака не смогла ничего прочесть, поэтому пришлось подсветить себе фонариком на телефоне.

Что тут у нас: возвращаться домой до десяти вечера, ника-

ких сомнительных компаний, всех друзей Бережной должен проверить лично, деньги тратить только на необходимое, а большие траты обсуждать напрямую с Айсбергом. Ну и еще с десятков пунктов по мелочи, которые я уже не хотела читать, — мне и первых хватило с головой.

Это... шутка такая? Сегодня первое апреля?

Но, судя по покерфейсу Айсберга, все это довольно серьезно. Кровь тут же прилила к лицу, а уши заложило от неконтролируемой ярости к Бережному. Да собак и тех воспитывают не так строго!

Взгляд сам метнулся к журнальному столику, где лежала зажигалка, и рука дернулась быстрее, чем мозг успел оценить последствия.

— А в туалет мне тоже по расписанию ходить?! — прошипела сквозь стиснутые зубы, чиркнув по колесу зажигалки и выпуская пламя. — Засунь эти правила себе в жопу, Бережной!

Я не думала в тот момент, а просто поддалась порыву гнева. Смотря прямо в глаза Айсберга, поднесла бумагу к пламени, и та вспыхнула за секунду, превращая правила в пепел.

И разжала пальцы только тогда, когда огонь слегка лизнул кожу, а тлеющий остаток листа упал прямо к моим ногам.

Он все еще не погас, я хотела босой ногой убрать последствия, но в последнюю секунду меня буквально оторвали от пола сильные руки. Не успела даже пискнуть, как Артем отстранил меня и сам ногой затушил тлеющий лист.

Мне бы заткнуться, а лучше извиниться за импульсивность, но будто невидимая сила дернула за язык:

— Я не буду играть по твоим правилам, — выплюнула, глядя в потемневшие глаза Айсберга.

Боже, он был в бешенстве, судя по поджатым губам и густо покрасневшему лицу, словно вот-вот сорвется с цепи. Тем не менее, стоял, не шелохнувшись, что уже плюс для меня.

Ноги подкосились от страха, но я не хотела показывать, что испугалась, поэтому небрежно швырнула зажигалку на журнальный столик.

Я уже не то что против шерсти погладила волка... я спровоцировала в нем инстинкт хищника...

— Хоть сто таких бумажек распечатай, все равно не буду подчиняться, — голос вышел жалким, поэтому прочистила горло. — Спокойной ночи, Бережной.

И пофиг, что почти пять утра, я дико хочу спать!

Гордо вздернув подбородок, на негнущихся ногах поплелась в комнату, но ощутила спиной жгучий, почти пристреливающий на месте взгляд.

Уже в комнате пугающая мысль догнала меня, ударив наотмашь. Я только что развязала войну, но хватит ли мне сил противостоять Бережному?!

Глава 5

Позже большую половину дня мы с Айсбергом даже не пересекались: я забаррикадировалась в своей зефирно-розовой камере пыток, а Бережной вообще делал вид, будто в доме никого нет. Да и, кажется, он все время просидел у себя в кабинете, даже не поужинав.

Ну и поделом ему!

Едва на часах загорелось десять вечера, я натянула любимую черную толстовку и свободные треники. Аккуратно выглянула из комнаты и, убедившись, что снаружи никого, тихо выскользнула в коридор.

Крадясь вниз, я остро чувствовала, как адреналин пульсировал внутри, словно кто-то отчаянно играл там на барабанах.

Странное ощущение... страх, тесно переплетенный с азартом, он неизбежно толкал меня идти вперед и доказать унылому Айсбергу, что его правила не стоят и ломаного гроша.

Тихо, как рыбка в воде, скользнула к задней двери на кухне и резко дернула ручку, но...

— Какого хрена?! — прошипела под нос, остервенело дергая на себя дверь.

Заперто на кодовый замок...

Ладно. Не время раскисать, еще остались варианты. Я

метнулась к выходу через гараж, но и там оказались заблокированы двери. К главной двери глупо ломиться, остался последний вариант — стеклянные створки у террасы. Они не поддались мне, сколько бы ни толкала, будто их заварили с той стороны.

— Ах ты ж... — слова комом застряли в пересохшем горле, и я с раздражением пнула створки ногой, поднимая негромкий шум.

Итак, что мы имеем...

Дом Бережного вдруг превратился в герметичный сейф, а вместо кислорода по вентиляции циркулирует тотальный контроль Айсберга. От осознания горького поражения злость зашипела внутри, как капля воды, попавшая на раскаленную сковороду.

Ну нет, душнила, ты так просто не удержишь меня дома! Ты попросту недооцениваешь мою тягу к саботажу, черт тебя подери.

Так, думай, Яна... Должно быть решение! Что же делать, где найти лазейку в этом доме...

— Придумала! — прикрикнула на радостях, но тут же заткнула рот ладонью и с опаской прислушалась. Тихо.

И сразу пошла к прачечной, где можно вытащить москитную сетку, чтобы вылезти через небольшое окно. Единственное тут, что без решетки!

Я уже прикидывала траекторию прыжка через кусты, как вдруг в кармане толстовки завибрировал телефон.

На экране высветилось сообщение от Леры:

«Янусь, на сегодня отбой. Макса с баллончиками краски в руках тормознули полицаи, и, пока он давал усадить себя в машину, все наши бросились врассыпную, так что встретимся уже завтра».

Вот же засада!

С грустью усталилась на сообщение в чате, чувствуя, как боевой настрой постепенно сдувается, оставляя после себя горький осадок разочарования.

«Макс выберется? Может, ему помощь нужна?»

Хоть и спросила, но... а чем я помогу? Денег нет, а просить Айсберга вытащить моего друга из полицейского участка — так себе идея, учитывая пункт о сомнительных связях в его дурном правиле.

«Не парься, это уже не в первый раз. Подержат ради галочки и утром отпустят».

Что ж... ничего не поделаешь. С грустью, что навалилась на плечи тяжестью, я поплелась обратно на второй этаж. Ступеньки казались бесконечными, и каждый шаг давался с огромным трудом, будто к ногам прицепили груз.

Не расстелив кровать, просто рухнула на нее и усталилась в потолок. Бережной, скотина...

Небось сидит сейчас у себя в кабинете с раздутым эго, как хвост у павлина, и ликует, что выиграл на этот раз.

Думаешь, раз запер все двери, то теперь можешь спать спокойно? Фиг тебе!

Не будет тебе спокойной жизни. Гарантирую, что твои нервы лопнут быстрее, чем перетянутая струна на гитаре! И, пожалуй, начну ему портить жизнь прямо за завтраком. Чего зря время терять?

Артем

Мой утренний график всегда идеально точный: подъем в шесть, ледяной душ, черный кофе без сахара и полное погружение в дела компании.

После смерти Виктора я жил с четким убеждением, что бизнес не прощает ошибок и эмоциям в нем не место. Я остался непоколебимым в любой ситуации, но мой четкий, выверенный ритм за последние несколько дней вылетел в трубу. И всё из-за одной мелкой катастрофы, что вихрем ворвалась в мой «спокойный» мир.

Не был я готов ни морально, ни физически встретиться с Яной лицом к лицу. Тяжело и больно было глядеть ей в глаза — ощущение, что сердце из груди вырывают без наркоза. Ведь в тот первый день, когда она ворвалась в кабинет и без робости посмотрела мне в глаза... показалось, что глухая стена, которую я специально выстроил между нами, вдруг рухнула.

Как бы Яна ни храбрилась передо мной, но я четко видел отблеск такой же боли в зрачках, какую считывал каждый день в отражении своего зеркала.

И что самое паршивое, моя холодность рядом с Яной вдруг стала таять, будто посреди ледникового периода наста-

ла удушливая жара.

Эмоции во мне колебались похлеще, чем стрелка у барометра перед штормом, и я тупо не понимал, как бороться с маленьким вихрем, разжигающим во мне пожар.

Ни правила ее не пронимают, ни мои угрозы...

Так как же усмирить пыл девчонки хотя бы на год, чтобы я успел расчистить для нее дорогу в светлое будущее?

Слишком рано она вернулась, но права Яна — обучение закончилось, и больше нет смысла ее прятать от «родственников». Что б они все сдохли, алчные уроды...

Думаю, после вчерашней ночи я сумел приручить свою маленькую хулиганку: она не смогла сбежать и покорно осталась ночевать дома. Уберег мою катастрофу на этот раз, но когда ждать от нее следующего шага?

Что-то подсказывает мне — это далеко не конец, и я успею поседеть раньше, чем Яна покинет мой дом.

— Так каков ваш ответ, господин Бережной?

Я дернулся в кресле от внезапности и мысленно обругал себя за минутную «слабость».

Совсем вылетело из головы, что я на зум-коле с тремя инвесторами из Дубая. Они уставились на меня с экрана плазмы, что висела на стене, ожидая от хоть какого-то решения.

И я не могу оплошать — это сделка на восемьдесят миллионов, которую наш фонд собирал по кирпичикам за последние полгода.

Разговор шел туго, партнеры торговались за каждую долю

процента, желая урвать себе больше и при этом кружа над контрактом, как стервятники над добычей. Жадные ублюдки... но они нужны мне, поэтому отодвигаю эмоции, прячу их в самый потаенный отсек души и запираю на замок.

На ум приходит идея добить шейхов финальным аргументом, как вдруг...

Дверь кабинета распаивается, и у меня уже волосы дыбом по телу от предчувствия неминуемой катастрофы.

Кроме Яны прямо сейчас в доме никого, а эта мелкая гадина точно будет мстить за то, что я вчера запер все двери на кодовый замок.

Не подал вида при инвесторах, хотя внутренний радар уже завыл сиреной, как только моя личная заноза в заднице прошмыгнула внутрь. С грацией кошки она всплыла в зону видимости камеры, и мозг от ее вида на долю секунды выдал серьезный баг. Меня закоротило так, что перед глазами на миг потемнело.

Тяжело сглатываю, чувствуя, как в горле пересохло, будто в пустыне, и мой взгляд, вопреки всякой гребаной логике, жадно впивается в фигурку девчонки.

На Яне, черт возьми, вообще нет одежды, если не брать в расчет... мое махровое полотенце. И держится оно исключительно на честном слове, еле прикрывая бедра, выставляя напоказ стройные ножки.

Мокрые волосы липли к хрупким ключицам, а по плечу скатилась капля воды, прокладывая дорожку прямо к лож-

бинке на груди. Как околдованный, я проследил за каплей, что нырнула под полотенце, и на миг перестал дышать.

Галстук неожиданно превратился в удавку, поэтому рывком ослабляю узел, но кислорода уже давно нет в кабинете, как и моей выдержки...

Если Яна не выйдет через минуту... я не ручаюсь за свои действия!

Глава 6

Хоть дрянная девчонка стояла к камере спиной, я четко видел, как долбаные шейхи вытаращились на нее, будто кусок сочного мяса увидели после трехдневной голодовки.

Хреново дело, Бережной! Решай, что тебе сейчас важнее: контракт или Яна...

— Ой, я не вовремя, да? — испуганно прикрыв рот пальчиками, зараза невинно захлопала ресничками так, что любая актриса удавилась бы от зависти. — А я фен не могу найти. Дядя Артем, не подскажешь, где он?

Дядя... Артем! Да твою ж...

Пока я боролся за крупницы самообладания, нахалка специально наклонилась чуть вперед, упираясь бедром в край стола. Полотенце на ней ослабилось, отчетливо угрожая капитулировать прямо на пол у моих ног.

И хрен бы с ним, пусть падает, но не при шейхах по ту сторону экрана!

Воздуха в кабинете и так катастрофически не хватало, а теперь он еще и пропитался запахом геля для душа, вытравливая из моих легких жалкие остатки кислорода.

Какой-то сумасшедший коктейль из цитруса и карамели, от которого у меня внутри всё стянуло тугим узлом.

Краем глаза фиксирую, как ублюдки на экране плотоядно пожирают Яну взглядами, и от этой картины едва не захле-

бываюсь собственной желчью.

Гнев кипит во мне, как вулкан, отчаянно ища выход, а его нет! И дотянуться до мразей не могу, чтобы придушить голыми руками...

И Яну бы не плохо выпороть, чтобы думала в следующий раз прежде, чем наделать глупостей!

Бог свидетель, сколько я приложил усилий, чтобы сохранить хладнокровие и не швырнуть в экран плазмы хрустальную пепельницу. Пальцы уже сжались на ней так, что аж побелели костяшки, и я был на грани нервного срыва, но...

Уловив вдруг ликование в зеленых глазах моей заразы, мигом остываю, будто прыгнул в прорубь. Раскаленный гнев мгновенно схлынул, уступив место расчетливому холоду.

Так ты объявила мне войну, маленькая заноза в заднице?

Наверное, ты надеялась, что я начну бляеть и нервно заикаться из-за твоего полуголового вида? Может быть, что с криками стану выгонять тебя, спасая свой контракт и репутацию?

Наивная девчонка, забыла, с кем играешь?!

Я медленно перевел взгляд с экрана на Яну и спокойно, не дрогнувшей рукой нажал на пульте клавишу, завершая зумколл. Экран погас, обрывая связь с Дубаем. И восемьдесят миллионов только что зависли над пропастью, но хрен с ними. Сейчас меня это волнует меньше всего.

Откинувшись на спинку кресла, я сцепил пальцы в замок и оценивающим взглядом прошелся по фигурке Яны с ног

до головы.

Хороша, чертовка, даже слишком...

Ласкал ее взглядом намеренно медленно, сканируя каждый сантиметр влажной кожи, сознательно задерживаясь там, где махровая ткань чуть расходилась на бедре.

Яна вспыхнула под моим раздевающим взглядом и тяжело сглотнула, спешно разрывая наш зрительный контакт.

Она напряглась, и на короткую долю секунды ее зеленые глаза затянуло страхом, но я успел уловить это колебание прежде, чем малышка взяла себя в руки.

Торжествующая улыбка сползла с ее лица, уступив место растерянности.

Что такое, малышка, ситуация пошла не по твоему сценарию?

По правде, моя выдержка давно давала трещины, ведь сейчас передо мной стоит... полуобнаженная соблазнительная девушка, от вида которой в жилах кипит кровь.

В конце концов, я же здоровый мужчина с вполне естественными потребностями, а она... она запретный плод, который так и манит сорвать.

Но нельзя, черт возьми, Бережной! Не сходи с ума от игры маленькой чертовки, вам же еще жить под одной крышей!

— Фен? — обманчиво спокойно, но я четко уловил одну хриплую нотку, которая выдавала, насколько мне тяжело давался контроль. — В нижнем ящике комода твоей ванной.

— А... да-а?.. — Яна тяжело сглотнула и спешно попяти-

лась, будто собиралась сбежать прямо сейчас.

Не так быстро, малыш, я с тобой еще не закончил! Это же не весь твой спектакль, правда? И мне жутко любопытно досмотреть его до конца.

— Сбегаешь, не достигнув цели?

Я встал из-за стола и нагло, в три шага, разорвал дистанцию. Яна как раз уперлась спиной в дверь, отступать ей больше некуда.

Чтобы ненароком не переступить черту, с усилием воли прячу руки в карманах штанов, реально веря, что так удержу их в узде. И себя заодно...

Я рисковал, затевая эту опасную игру, но... и остановиться не могу, черт подери. Вошла бы она в безразмерном спортивном костюме, все бы закончилось иначе, но Яна будто специально хотела подчеркнуть, что давно выросла и переступила рубеж совершеннолетия.

— О чем ты? — тихо выпалила и цепко ухватилась пальцами за махру, чтобы та не съехала по телу раньше времени.

Но разве не в этом заключался ее глупый план?

Я не смог сдержаться от подкола:

— Важный контракт ты мне уже сорвала. А теперь давай, роняй полотенце, ты же за этим сюда пришла изначально.

Это не было вопросом, и ее бледное лицо мигом налилось цветом, но надо отдать должное — Яна держалась стойко, гордо вскинув подбородок. Она боролась со мной до последнего, даже если вся тряслась, как испуганный зайчонок при

виде волка.

Глупая малышка, уж я точно тебя не обижу, и другим не позволю!

— Делать мне больше нечего, — хоть и отмахнулась с равнодушием, но меня так просто не проведешь.

— Ну признайся, ты хотела устроить мне шоу, чтобы я первым сбежал из дома от неловкости и как минимум неделю не появлялся перед тобой?

Она не ответила, тогда я склонился к ней и едва уловимо прикоснулся губами к уху:

— Не забывай, что я мужчина и между нами нет родственных связей, так что...

Просто чтобы проучить заразку, провокационно скользнул пальцами по ее бедру, бессовестно поднимаясь все выше, а второй рукой рывком притягиваю Яну за поясицу. Буквально впечатываю хрупкое тело в свою грудь, чувствуя, как под тонкой махрой судорожно, будто пойманная птица, бьется ее сердце. Да и мое не отстает — стучит ему в такт, будто сумасшедшее.

Воздух заискрился между нами, стал густым и обволакивающим, что дышать трудно. Непонятно уже, игра это или что-то большее...

Я смотрел на приоткрытые губы Яны, с которых срывалось хриплое дыхание, и болезненно ощущал, как остатки самоконтроля летят ко всем чертям. Хотел я того или нет, но она заставляла мою кровь вскипать до помутнения рассудка.

И при этом без каких-либо ухищрений — достаточно одного ее взгляда, в глубине которого плескалось нескрываемое желание.

Тем не менее, я на сто процентов был уверен, что Яна с брезгливостью оттолкнет меня или вырвется, залепит звонкую пощечину и сбежит из кабинета. Но она сама, словно зачарованная, неуверенно подалась вперед, опалив мои губы горячим дыханием. Ох, черт...

Наверное, это и стало последней каплей для меня, прежде чем отключилась логика...

Малышка все тянулась, глядя на меня так откровенно, словно давно сдалась запретному притяжению. Еще бы доля секунды, одно мимолетное движение, и я бы смял ее губы, перечеркнув все мыслимые и немыслимые границы между нами. Но в момент, когда я лишь прижался губами к ее... в голове раздался отрезвляющий щелчок выстрела.

Стоп, Бережной! Какого хрена ты творишь?!

Меня словно окатило ледяной водой от осознания, что едва не совершил непозволительную ошибку. Я же просто хотел проучить мелкую провокаторшу, сбить с нее спесь и наглядно показать, как опасны игры со взрослым мужиком. А в итоге сам едва не сорвался в пропасть похоти, поддавшись инстинктам, как какой-то сопливый пацан.

Глава 7

Титаническими усилиями буквально отрываю себя от соблазнительного тела и отступаю на несколько шагов. И сразу натягиваю на лицо непроницаемую маску равнодушия, пряча под ней истинные эмоции.

Но внутри меня бушующий пожар, который не так просто погасить, и Яне об этом знать не обязательно.

— Надеюсь, урок ты усвоила, — бросил ей в лицо обманчиво ровным тоном. — А фен, как я и сказал, в нижнем ящике.

С секунду она смотрела на меня потемневшими глазами, в которых стояло абсолютное непонимание, но вскоре ее лицо вспыхнуло от жгучего унижения.

Она нервно сглотнула и вцепилась мертвой хваткой в сползающее полотенце, явно не зная, куда себя деть или попросту желая провалиться сквозь землю.

В итоге слепо рванула ручку двери и, едва не споткнувшись, выскочила из кабинета так резко, будто за ней черти гнались. И тут же из гостиной раздался глухой звук удара, а затем и сдавленный вскрик боли Яны.

Мой ледяной пофигизм испарился за секунду, а сердце болезненно екнуло.

— Яна! — рявкнул, выскакивая из кабинета и мгновенно забывая о своей роли хладнокровного ублюдка.

Да я буквально на ходу проклинал свои идиотские «методы воспитания», уже представляя, как сильно малышка ушибла ногу. Наверняка о диван ударилась...

Но в гостиной уже никого не было, а через секунду на втором этаже хлопнула дверь. Да так сильно, что аж стекла содрогнулись.

Вздохнув, вынудил себя вернуться и выкинуть все мысли из головы. Но образы того, как Яна льнула ко мне, все не покидали дурную голову, а в воздухе до сих пор витал этот соблазнительный запах феромонов...

— У тебя работы мало, Бережной?! — жестко протерев лицо ладонями, я тряхнул головой и мигом распахнул настежь окно.

Порыв свежего воздуха, что вихрем ворвался в кабинет, отрезвил мысли, и вскоре я снова вернул себе контроль над разумом.

Яна, Яна...

Ну что за капризный ребенок!

Нет, уже не ребенок, и от этого мне... страшнее в тысячу раз.

Что мне теперь, всех щенков вокруг нее гонять? Ага, и себя держи от нее подальше, пока не случилось беды!

Дело ведь не только в том, что у меня сносит крышу от одного взгляда на Яну. Сейчас я за нее в ответе и не хочу, стоя в сторонке, наблюдать, как ей неминуемо разобьют сердце.

Неопытная, с колючим характером и юношеским макси-

мализмом — она просто идеальный трофей для любого пацана с бушующими гормонами. Воспользуются, сломают и пойдут дальше, а мне потом что делать? Убью же нахрен любого, кто даже косо посмотрит в ее сторону!

С уверенностью стиснув пальцы в кулаки, киваю сам себе, принимая окончательное решение.

Нет уж, точно не позволю какому-то случайному придурку испортить Яне жизнь только потому, что ей захотелось поиграть в независимость. Да лучше я стану для нее главным врагом и тираном, чем потом буду смотреть на отчаянные рыдания из-за смазливового уroda.

А еще лучше я сам найду ей хорошую партию, из нашего круга. Сына того, кому я хоть немного могу доверять.

И вроде все логично, но, черт подери! До побеления в косяшках сжав край подоконника, я всмотрелся в непроглядную темноту за окном и едва не рыкнул от злости. Кровь вскипела в жилах за секунду, стоило мне только представить Яну рядом с другим.

Почему-то мысль, что ее будут касаться чужие руки, обнимать и целовать, — отдалась болью в груди. И не просто болью, там поднялась собственническая ярость, не имеющая ничего общего с отцовской заботой...

Черт!..

Остынь, Бережной, и действуй по изначальному плану, а не ищи для себя лазейки!

Позже ночью, стоя у открытого окна в прачечной, просто трясу головой, понимая, что запирать Яну в доме изначально была плохая идея. Опять сбежала, чертовка!

Телефон уже вибрирует в кармане, поэтому спешно принимаю вызов:

— Все в порядке? — первым спрашиваю, а на том конце хмыкают.

— Да.

— Хорошо, не спускай с нее глаз. Головой за Яну отвечаешь! — рявкаю от бессилия, но безопасник меня хорошо знает:

— Понял.

Сбросив вызов, возвращаюсь в гостиную и отпираю все двери, чтобы моя беда не лезла назад через малюсенькое окно. А затем с царапающим внутри волнением вламываюсь к себе в комнату и засыпаю с тревогой, что мучает очередными кошмарами.

Яна

Физически я находилась вместе со всеми на тусовке, но мыслями витала далеко от этого места.

И вздрогнула, как только рев мотора разрезал веселый рокот голосов. Едва Макс подкатил к нам на байке, вокруг него тут же собралась толпа визжащих девчонок.

Облепили его, словно голодные мартышки...

Лерка пнула меня локтем в бок, указав подбородком на то, как Виталина (та, что плевалась в меня ядом при знакомстве)

пристает к Максy, как муха к липкой ленте.

Я лишь мазнула по ним взглядом и с равнодушием хмыкнула. Он и правда вежливо отмахивался от нее, изредка бросая в нашу с Лерой сторону заинтересованные взгляды.

— Никак не уймется, — подруга закатила глаза к небу. — Походу, ей к окулисту пора записаться, она одна до сих пор не разглядела, что безразлична нашему красавчику. А вот ты...

— Прекрати! — шикнула на нее, с интересом зыркнув на Макса.

Парень слез с байка, поздоровался с пацанами рукопожатием и, вместо того чтобы идти разрисовывать стену, плюхнулся рядом со мной. Задорно подмигнул с улыбкой, я же просто кивнула в знак приветствия.

Он болтал без умолку, рассказывая много деталей о себе, а я тупняково кивала, совсем не улавливая смысл беседы.

Перед мысленным взором всё еще стояла сцена, как Артем утром зажал меня у двери, и мы с ним снова едва не поцеловались...

Кожу до сих пор ощутимо жгло в тех местах, где он прикасался ко мне, словно собственное клеймо поставил.

Вспоминая об этом... не чувствую злости на Артема из-за его хамской выходки. Хоть он и явно унизил меня, я до чертиков злилась исключительно на себя.

Что вообще со мной произошло?! Что за реакция тела, и нормальная ли она? Я пылала в его руках так, что, казалось,

поднялась температура до сорока...

Утром я шла к Артему, рассчитывая просто пощекотать ему нервы, но с самого начала всё пошло наперекосяк!

Черт побери, ну откуда я могла знать, что у него в кабинете звонок по работе?!

Мне и так было неловко, но и убежать казалось глупой затеей. И ведь почти добилась цели, но в последний момент что-то изменилось во взгляде Артема. И это колебание в его настроении сыграло со мной злую шутку.

Почему, когда Айсберг прижал меня к себе, здоровый смысл помахал ручкой, уступив место какой-то... страстной покорности?

Я плавилась в его руках вопреки всей злости, что клубилась на душе. Разве это логично? И сама, словно под гипнозом, шагнула в горящее пламя, готовая сгореть дотла, лишь бы ощутить на губах вкус от поцелуя.

Даже сейчас при мысли об Артеме сердце всё еще колотится быстро, словно вот-вот выпрыгнет из груди, а на коже ощущаются фантомные прикосновения мозолистых пальцев.

Никто и никогда раньше не вторгнулся в мое личное пространство с такой разрушительной силой, как это сделал Бережной.

Вообще, нормально ли всё то, что я почувствовала к нему? Это... совсем не похоже на тот опыт, который произошел у меня в восемнадцать лет.

Не физические отношения, это было что-то вроде интернет-романа, в который я случайно погрузилась с головой. Сладко, волнительно до мурашек по коже и бессонных ночей за пустым трёпом, но...

Но тот паренек не выбивал почву из-под, и легкие не горели от нехватки кислорода. Уже молчу про томительное волнение внизу живота, затягивающее тягучим ожиданием...

Хотя логично ли сравнивать банальную переписку и физический контакт?

— Ян, ты с нами? — Макс щелкнул пальцами перед моим носом, выдергивая из плотной паутины мыслей, в которой я застряла, подобно бабочке.

— Да...

Ночной воздух издевательски ударил в лицо, отрезвляя меня окончательно. Зря я затеяла войну с Айсбергом, только себе хуже сделала! Я хотела, чтобы он убрался с моих глаз, а в итоге сама сгорала от неловкости.

Как мне, блин, теперь вернуться домой? Как потом посмотреть Артему в глаза?!

А-а-а-а! Черт, как же неловко!

Народ потихоньку рассасывался, ну и мы с Леркой засобирались.

— Давай подброшу, — Макс протянул мне шлем, я же уставилась на парня со скепсисом.

— Нет, спасибо, мы с Лер...

Не успела договорить, как меня вдруг бессовестно толк-

нули в спину, и я, глухо охнув, врезалась прямым в Макса. Он рефлекторно перехватил меня за талию, удержав от позорного падения.

Я так и застыла в его руках, ничего при этом не ощущая. Да хоть бы сердце на мгновение сбилось с ритма!

Глава 8

— Вот ты ходячая катастрофа, — хихикая, издевательски протянула Лера за моей спиной. — Макс, лучше подвези ее, а то боюсь, убьется еще по дороге домой.

И эта... нагло толкнувшая меня в спину лучшая подружка бессовестно сбежала, как только подъехало такси.

Прекрасно!

Макс все еще удерживал меня, и я, глядя на его искреннюю улыбку, тоже улыбнулась в ответ. У меня просто не повернулся язык отказать ему.

Собственно, а почему нет? Он классный парень, к тому же у нас небольшая разница в возрасте — ему двадцать два. Мы ровесники со схожими увлечениями, поэтому идеально подходим друг другу. Да и, кажется, я ему интересна, так почему бы не попробовать, ничего же не теряю!

Медленно отстранившись, выхватываю из его рук шлем, пока перед мысленным взором не появилась разозленная физиономия Айсберга.

— Окей. Только не гони, я раньше не каталась на байке.

— Тебе понравится, — прозвучало двусмысленно, и я зависла на секунду.

Но быстро пришла в себя, ведь Макс уже уселся и, натянув перчатки, протянул мне руку.

Хватаясь за нее, быстро уселась и нашла для себя удобное

положение. Скользя руками по талии Макса, я лишь слегка прижалась к нему, на что он громко фыркнул.

— Вот так будет в самый раз.

Он дернул обе мои руки так, что пришлось покорно прижаться к твердой спине и крепче обнять его. Это было... приятно до легкого волнения, что колючками пришлось по позвоночнику.

Хоть я и напряглась всем телом, как только мы тронулись, но вскоре позабыла обо всем на свете.

Ветер, что безжалостно пытался скинуть меня с байка, выдул из мыслей мусор, оставив лишь яркий восторг от поездки. Адреналин циркулировал по крови, и я едва не верещала как сумасшедшая при каждом повороте.

Мы рассекали спящий город, проносясь мимо размытых неоновых витрин, что казалось мне нереальным.

И все пыталась зажечь в себе хотя бы крошечную искру того пожара, что окутывал меня ранее рядом с Бережным, но тщетно. Пульс хоть и бешено скакал, но это реакция на скорость и адреналин, а не на близость Макса.

Разница в ощущениях казалась настолько очевидной, что мне в какой-то момент стало тошно. Да как же так?..

Байк плавно сбросил скорость, остановившись у ворот особняка Бережного. Вот и все. Прощай, драйв. Привет, неловкость...

Неуклюже перекинув ногу, я ступила на асфальт, который после скорости показался неестественно твердым, а шлем

повесила на руль байка.

Макс тоже слез, снял шлем и осмотрел дом, а затем повернулся ко мне.

— Так вот где ты живешь, — он присвистнул, сияя улыбкой, я же отмахнулась от иллюзии богатства:

— Макс, я сирота, а это особняк моего опекуна. В его доме я на птичьих правах, так что не надумывай лишнего.

Незачем ему смотреть на меня как на избалованную, богатую принцессу, я уже далеко не такая...

— Да все норм, чего ты так напряглась, — он игриво щелкнул меня по носу, разряжая внезапно возникшую неловкость.

И долго просто всматривался мне в глаза, а затем вдруг шагнул ближе, потянулся к моему лицу рукой. Я не стала отстраняться. Не дернулась, даже когда Макс едва ощутимо коснулся пальцами щеки.

Уж не знаю, что он думал, но глаза казались мягкими, как пушистое облачко, и теплыми, как летний день. Наверное, любая девчонка влюбилась бы в него с первого взгляда и с трепетом ждала бы от него поцелуя, но...

Но почему я стою, как бесчувственный истукан?

Макс ласково, почти невесомо скользнул пальцами к подбородку и чуть приподнял мое лицо, чтобы я смотрела прямо ему в глаза. В них горел огонь предвкушения, но что сейчас в моих?..

Все так же гипнотизируя меня колдовским взглядом, он

наклонился чуть ближе, и его теплое дыхание коснулось губ. Я оставалась неподвижной, как столб, и Макс завис буквально в паре миллиметров от моих губ. Будто ждал от меня действия в ответ, а я не могла себя вынудить податься навстречу. Меня будто парализовало...

И все казалось, что вот сейчас резко распахнется калитка и оттуда вылетит злой, как тысяча демонов, Артем.

Судорожно сглотнув, Максим резко зажмурился, явно собираясь меня целовать, но в последний момент отступил. С горькой улыбкой убрал ладонь, оставив после себя лишь чувство холода и легкую дрожь.

— Черт, — нервно провел рукой по затылку, возвращая себе хулиганскую улыбку. — Походу, чутка поторопился.

Да почему возникло дурное ощущение, будто ударила преданную собаку ногой? Отчего это должно быть аж настолько неловко, что хочу провалиться сквозь землю?! Второй раз за день...

— Макс...

Не дав мне договорить, он поднял ладони в примирительном жесте и задорно подмигнул, говоря тем самым, чтобы я не грузилась.

— Ладно, поздно уже, — выпалил игриво, пытаюсь вернуть привычную легкость в общение. — Беги домой, а то замерзнешь.

Я кивнула и скрылась за калиткой, и только после этого нервно выдохнула. Вот это я попала!..

Тут уже не спишешь на большую фантазию Лерки — Макс лично показал, что я ему нравлюсь. А он мне?..

Не хотелось больше думать, тем более вскоре рев мотора стих, а мне еще карабкаться через окно в дом!

И уж не знаю, то ли я взбудоражилась из-за несостоявшегося поцелуя, то ли просто «витала в облаках», но внезапно попала в дом через парадную дверь.

— А как это? — удивленно моргнула, даже ущипнула себя, но это реально не глюк!

Артем оставил для меня открытой дверь? Завтра точно снег выпадет, и плевать, что по календарю май.

Я на цыпочках прокралась к лестнице, стараясь даже дышать через раз. В доме стояла такая оглушающая тишина, что стук сердца казался громче раската грома.

У порога комнаты уже мечтала поскорее завалиться в кровать и с головой укрыться одеялом, просто чтобы спрятаться от этого сумасшедшего дня. Даже за ручку схватилась, как вдруг замерла.

И медленно обернулась, зыркнув на дверь в спальню Артема, за которой звучали странные звуки. Будто там котенка мучают, не иначе...

Подкралась как раз в момент, когда с той стороны раздался рваный хрип, переходящий в надрывное завывание, от которого заледенела кровь в жилах. Это что... Артем там скулит? Ему снится кошмар?

Бред какой-то! Он же толстокожий, как носорог, с чего

бы Артему мучиться кошмарами? Просто свали, Яна, сделай вид, что ничего не слышала. От греха подальше!

Но любопытство, смешанное с карябающей горло тревогой, пересилило инстинкт самосохранения.

Я осторожно толкнула дверь и скользнула внутрь. Лунный свет, пробивающийся сквозь шторы, выхватил для меня из полумрака кровать, на которой лежал Артем. Он отчаянно метался на смятой простыни, словно его заперли в клетке с собственными демонами.

Я кралась к кровати все ближе, пока не уперлась ногами в край матраса. Лицо Айсберга в этот момент исказила гримаса боли, а на лбу выступил холодный пот.

— Нет! — сорвалось вдруг с его пересохших губ, испугав меня до икоты. — Витя, нет! Держись, я тебя спасу...

Глухо и надломленно, так что у меня колени подогнулись. Показалось вдруг, что весь воздух выбило из легких одним ударом в солнечное сплетение.

Витя? Мой... папа?

Глава 9

Когда я увидела, как некогда стальной Айсберг мечется в кровати, мучаясь от кошмарного сновидения, вся моя бравада и злость вдруг превратились в пыль.

Хоть я и не знала подробностей, но ясно же, что прямо сейчас Артем мучается... от чувства вины?

Правда себя обвиняешь? Но в чем твоя вина?

— Витя-я-я-я! — очередной вскрик, в котором отразилось так много боли, окончательно подкосил меня.

Горло перехватило от непрошенных слез сочувствия, и вместо того, чтобы тихо сбежать, как подсказывал разум, я потянулась к его руке.

Осторожно, словно боясь обжечься о нее, мягко прикоснулась и похлопала по напряженной, сжатой в кулак ладони.

— Тише, всё хорошо... — зашептала, невесомо поглаживая руку. — Это просто сон...

Удивительно, но это... сработало, как если бы я стала крепким тросом, что вытянул его из болота.

Артем перестал метаться и замер, даже сквозь сон нахмурился, но через секунду черты лица разгладились, а дыхание выровнялось.

Так просто?

Вот и ладненько. Пора валить, пока этот дракон не проснулся и не спалил меня дотла за дерзкое вторжение на

его территорию.

Я только развернулась, как вдруг стальные пальцы сжались на моей ладони, сомкнув ее в капкан.

— Не уходи, — болезненный вскрик разорвал тишину, и я подпрыгнула на месте от неожиданности. — Не оставляй меня...

Что... что такое?

Не успела и глазом моргнуть — Артем с силой дернул мою руку, и я плюхнулась попкой рядом с ним на край матраса.

— Эй! — испуганно пискнув, попыталась вырвать свои пальцы, но куда там!

Он цепко удерживал меня, но по-прежнему крепко спал, намертво пригвоздив к матрасу мою руку.

Ну, супер...

Я сидела в полутьме, слушая его ровное дыхание, и медленно осознавала всю абсурдность ситуации.

Если начну вырываться, то непременно разбужу мужчину. А объяснять Айсбергу, почему я сижу в его комнате посреди ночи и держу за руку, — сродни самоубийству.

И что мне остается?

— Какой же ты невыносимый тип, Артем. Даже во сне контролируешь меня, — проворчала, чувствуя, как от неловкости горят щеки.

Он тоже что-то проворчал неразборчиво и просто... подтянул мою ладонь ближе к себе.

Класс!

Тяжело вздохнув и смирившись со своей участью заложницы, аккуратно, стараясь занимать как можно меньше места, улеглась поверх одеяла.

Просто подожду, когда его хватка ослабнет, и сбегу, чтобы утром не пришлось объясняться. Потому что я фиг знает, как это объяснить...

Сказать правду? Впервые правда кажется мне ужасно нелепой и притянутой за уши.

В итоге устроилась с самого края, но даже в таком неудобном положении умудрилась уснуть.

Открыв глаза, я с непониманием уставилась на графитовый потолок и несколько секунд тупо моргала, пытаясь собрать пазл реальности.

А где мое розовое безумие, от которого глаза на лоб лезут? Стоп!

Я резко уселась на кровати, смяв в кулаках одеяло, которым меня заботливо укрыли едва не до подбородка. А почему я валяюсь по центру? Я же лежала у самого края и боялась сделать лишний вдох, чтобы не разбудить Айсберга!

Это он меня переложил?

Хоть в спальне уже не было Артема, но щеки вспыхнули так горячо, что их можно использовать вместо утюга.

Когда Айсберг переложил меня, и как я проспала этот момент? Я же не могла ночью сама передвинуться и залезть на него? Обнять крепко, как подушку...

Нет, не хочу думать, и без того ужасно неловко. Тихо застонав, шустро вылетела из чужой комнаты и заперлась у себя.

Быстро привела себя в порядок, надела любимое худи с джинсами, и только после этого на негнущихся ногах спустилась вниз.

На кухне витал запах свежесваренного кофе и блинчиков, я потянулась прямиком за искушающим ароматом завтрака.

Как я успела понять, по утрам приходила прислуга и готовила завтрак, а клининговая компания убирается в отдельной комнате несколько раз в неделю. Обед и ужин — доставка из ресторана.

Войдя, тут же наткнулась на Артема. Он сидел за столом и пил кофе как ни в чем не бывало, даже ни один мускул не дрогнул. Ни тени от вчерашнего кошмара, снова стальное, непроницаемое лицо и холодный взгляд. От ночного, сломленного Айсберга не осталось и следа. Если бы я вчера не стала случайным свидетелем, то и не узнала бы, что у него тоже есть слабости.

Артем болтал с кем-то по видеозвонку на планшете:

— ...юристы уже подготовили драфт договора по слиянию, Артем Николаевич.

Опять работа...

Я хотела сбежать, чтобы не мешаться, но Бережной поднял на меня голову. Наши взгляды мигом скрестились и зазвенели, будто шпаги.

Лишь на секунду в холодных льдинах отразилось тепло, но оно исчезло слишком быстро...

И теперь эти глаза остро сканировали меня, прямо как МРТ-аппарат, выискивая проблемные места. Внутренне я напряглась, уже предвещая допрос с пристрастием, какого черта я вломилась в его комнату ночью, но лицо Артема осталось нечитаемым.

В итоге он лишь коротко кивнул, указав мне усесться.

Покорно упав на стул, но чувствуя себя неловко под цепким взглядом, я дрожащими пальцами вцепилась в стакан с апельсиновым соком, лишь бы скрыть мандраж.

— Хорошо, отправь мне документы на почту, я посмотрю их по пути в офис.

На этом их разговор закончился, Артем убрал планшет, а тишина за столом сразу стала густой и липкой, как смола.

Не зная, куда смотреть, сверлила взглядом свою тарелку, на которой кто-то заботливо свернул мне блинчики и густо полил малиновым вареньем.

Так странно... кухарка просто угадала мои вкусовые предпочтения?

Думать о еде было проще, чем углубляться в дебри вчерашней ночи, но эта неловкость за столом... Она буквально давила на меня со всех сторон, лишая аппетита.

Сердце заколотилось где-то в горле, когда Артем потянулся за тостом и медленно намазал на него масло.

Ну давай уже, спроси меня о вчерашней ночи, и покончим

с этим!

Тем не менее Артем молчал и невозмутимо пил кофе, будто ничего не произошло. Словно мы не проснулись в одной постели, наверняка держась за руки, как влюбленная парочка, черт подери!

И меня это напрягло еще сильнее. Его невозмутимое спокойствие пугало больше, чем если бы Айсберг просто начал орать на меня.

— Какие у тебя планы на завтрашний вечер?

Зря я запихнула блинчик в рот... От неожиданности едва не подавилась и закашлялась, а Артем вздохнул.

Наполнил мне стакан соком и пододвинул, я сразу с жадностью выпила. И уставилась на него так, словно увидела впервые.

— Еще не знаю, — моргаю в неверии, может, мне ночью тайком подменили Айсберга? — А что, есть предложения?

— Завтра будет ежегодный благотворительный прием фонда «Надежда» в особняке за городом, — Артем отложил нож и сцепил пальцы в замок, глядя на меня с вызовом. — Пафосное сборище, на котором тебе придется присутствовать. Я уже распорядился, тебе подберут платье, сделают прическу и макияж. Стилист приедет завтра к трем часам.

— Выход в свет? — ляпаю без энтузиазма, чувствуя, как внутренности скручивает в тошнотворный узел. — Лучше посижу дома, я еще не готова к светским раутам.

— Нельзя, Яна, — жестко отрезал, но в то же время его губы тронула легкая улыбка, словно Артем хотел заранее сгладить острые углы. — Не бойся, я буду рядом и не позволю, чтобы тебя кто-то обидел. Ну и, в любом случае, пришло время тебе выйти из тени.

Ну, раз другого выбора нет...

— Ладно.

Я думала, на этом наш разговор закончится, но Артем долго мялся, что совершенно на него не похоже. Неужели реально есть то, чего мой Айсберг боится до усрачки?

Глава 10

— У тебя сейчас такое кислое лицо, будто завтра на приеме объявят о чьей-то смерти, — я хихикнула, но атмосфера все еще осталась напряженной.

— На прием пригласили и твоих родственников, а я не уверен, смогу ли быть всегда рядом, чтобы заткнуть им рты.

Так вот оно что! Родственники, которые спят и видят, как бы устранить меня, чтобы завладеть всеми папиными активами...

— Не парься, я и так знаю, чего они хотят. Услышала кое-что... давным-давно...

Лицо Артема за секунду потемнело, прямо как небо перед грозой.

— Что ты услышала? — рявкнул он, словно потерял вдруг контроль над эмоциями.

В его глазах зажглась злоба, а черты лица резко заострились, и меня это вдруг... взбудоражило до мурашек по коже.

А ведь должно было испугать!

— Неважно.

— Просто скажи, кто это был, и я отрежу ему язык, — произнес так равнодушно, будто мы обсуждали, что будем есть на ужин.

— Даже если ты отрежешь язык, злые намерения от этого не исчезнут.

Он тяжело вздохнул и резко сжал пальцы так, что суставы тошнотворно хрустнули. Глаза Артема все еще пылали гневом, и он сверлил меня взглядом, словно хотел заглянуть в душу, чтобы лично найти ответ.

Да какая уже разница? Артем забрал меня тогда, и их план провалился с треском. А я больше и не вспоминала токсичные слова, забыла как что-то неважное.

— Похоже, папа не доверял никому, кроме тебя. — Я встала из-за стола и, искренне улыбаясь Артему, добавила с твердостью: — Не знаю, почему ты мучишься угрызениями совести, но прекращай уже загоняться.

И спешно ушла, не желая развивать дальше диалог. Вспоминать аварию и события, связанные с ней, для меня словно встать ногами в зыбучий песок.

Ну а вчерашняя ночь... ладно, сделаю вид, что ничего не произошло.

К счастью, Артем не стал меня догонять и ломиться в комнату. Позже он свалил на работу, а я залезла в телефон и погрузилась в болтовню с Лерой.

В отражении зеркала я даже не узнала себя поначалу, уж слишком хорошо надо мной поработал стилист.

Платье изумрудного оттенка струилось по фигуре, оставляя открытыми плечи и ключицы. Я осторожно пробежалась пальцами по татуировке и снова всмотрелась через зеркало себе в глаза.

Яркий макияж будто добавил мне несколько лет, сделав глаза больше и выразительнее. Но я... совершенно чужая в этом роскошном наряде. Казалось, дотронься до меня — и разобьюсь, как фарфоровая кукла.

Вздохнув, спустилась вниз, где меня уже ждал Артем.

На нем был черный смокинг, что сидел идеально, будто сшит на заказ. Едва наши взгляды встретились, как время замерло.

И все же я заметила, как его ледяная маска пусть на мгновение, но дала трещину. Кадык Артема нервно дернулся, мужчина тяжело сглотнул, осмотрев меня с ног до головы.

Дрожь волнения скользнула по позвоночнику, едва Айсберг снова заострил взгляд на моей татушке. Внизу живота сладко заныло, как если бы взгляд Бережного физически ласкал мне кожу, лишая ценного кислорода.

Но стоило мне сделать крошечный вдох, как в следующую секунду Бережной моргнул, возвращая на лицо маску равнодушия. Молча подал мне локоть, и я ухватилась за него дрожащими пальцами, все еще не чувствуя твердой почвы под ногами.

Ничего не говоря, он вывел меня на улицу и помог усесться в машину на заднее сиденье. И тоже уселся рядом, но казался напряженным до предела, судя по каменным плечам.

Даже когда водитель тронулся, Артем тупо отвернулся к окну, изображая из себя мебель.

Да что ж такое! Ему совсем нечего мне сказать?!

— Ты себе губы суперклеем склеил?

Бережной шумно вдохнул и обернулся ко мне так резко, что я заволновалась, не заклинит ли у него шею.

Но вместо ответа глупый индюк вонзился в меня острым взглядом, за которым таилось что-то такое... темное, завораживающее до мурашек.

— Что ты хочешь услышать?

— Как я выгляжу, например.

— Сойдет, — брякнул сипло, стараясь смотреть исключительно мне в глаза.

— Сойдет? — от злости на Айсберга я поджала губы, пристрелив его взглядом на месте.

С психом фыркнула и, скрестив руки на груди, отвернулась к окну.

Какой же ты, Артем... бесчувственный мудака! Из всех доступных слов выбрал равнодушное «сойдет»?!

— Лучше б ты и правда молчал, — проворчала себе под нос и до конца поездки не проронила ни слова.

Хоть он и вел себя со мной холодно, но позволял держаться за него, как за прочную опору. Я мертвой хваткой вцепилась в локоть Артема, едва мы переступили порог банкетного зала, и нас на мгновение ослепило вспышками от фотокамер.

Айсберг уверенно провел меня вперед, но иллюзия его защиты продлилась недолго.

— Артем, — к нам подплыл мужик, от которого за кило-

метр веяло аурой власти.

Они с Айсбергом поздоровались рукопожатиями, я же стояла рядом, тупо как красивый декор, и невинно хлопала ресничками.

Артем коротко представил меня мужику и, склонившись к ушку, прошептал:

— Оставлю тебя на минуту, никуда не уходи, ладно?

Тепло исчезло, как только я кивнула. Но стало так неловко, словно меня голую выставили на всеобщее обозрение. На меня пялились все кому не лень и перешептывались, поэтому пришлось отступить к ближайшей колонне.

Артем хоть и отошел, но я даже на расстоянии ощущала его тяжелый взгляд на себе, и это... немного успокоило дико колотящееся сердце.

Я просто хотела слиться с интерьером и постоять в одиночестве, но...

— Тебя тоже насильно вытащили на это сборище клоунов? Давай составлю тебе компанию.

Рядом, как черт из табакерки, нарисовался парень — холеный, с белозубой улыбкой и хитрым взглядом голодного лиса.

Мажор улыбался мне во все тридцать два зуба и стоял с гордо вскинутым носом, словно вся эта тусовка организована его родителями.

Я лишь иронично закатила глаза.

— Свали, — сухо бросила, отворачиваясь.

— Ауч, какие мы колючие. — Он ничуть не смутился.

Наоборот, сделал шаг навстречу, нагло вторгаясь в мое личное пространство. Я отступила, но где там! Пацан оперся рукой о колонну прямо над моим плечом, отрезая пути к отступлению.

И, как назло, я перестала на мгновение ощущать на себе взгляд Артема. Куда это мой Айсберг подевался? Ладно, сначала избавлюсь от надоедливой мухи...

— У тебя проблемы со слухом или восприятием реальности? — я с вызовом впилась в лицо мажора колючим взглядом, желая стереть дурацкую ухмылку со смазливового лица.

— Угадала. — Улыбка стала широкой, как у клоуна. — Да ладно тебе, я ж пришел на выручку, а то сжалась тут, как напуганный суслик. Меня, кстати, Кирилл зовут, а тебя?

— Какие нынче наглые аниматоры, — послала ему издевательскую улыбку и вздернула подбородок. — Иди развлечения кого-то другого.

— Аниматоры? — Кирилл театрально прижал свободную руку к груди, словно я ранила его нежные чувства. — Жестко. Так погляжу, папа не научил тебя хорошим манерам?

— Моего отца давно нет в живых, — теперь я театрально выдавливаю из себя слезу и добавляю с хищной ухмылкой: — Но мой опекун тебе челюсть сломает, если не свалишь похорошему!

— Вау, обожаю угрозы. — Его лицо не дрогнуло, а глаза оставались озорными. — Но пока твой грозный опекун

где-то там решает серьезные вопросы, ты откровенно скучаешь. Ну признай уже, что со мной веселее, чем подпирать эту уродскую колонну.

Глава 11

Да за что мне это несчастье свалилось на голову?!

— До твоего появления я прекрасно наслаждалась тишиной.

Попыталась поднырнуть под его руку, но Кирилл плавно сдвинулся, преградив мне путь. Да что ж такое!

— Могу поспорить, что ты тут впервые и никого не знаешь. — Он задумчиво оглянулся и вдруг щелкнул пальцами: — Давай я расскажу тебе самую грязную сплетню про во-о-он ту блондинку в красном, а ты мне за это назовешь свое имя?

Я невольно проследила за его взглядом, но сразу мысленно отругала себя за то, что поддалась на провокацию. Даже не стала заострять внимание на блондинке.

— Яна, — нехотя ляпнула, потому что отставать он явно не собирается.

Я уже блуждала глазами по залу, выискивая Артема, чтобы сбежать к нему, как внезапно зацепилась за фигуру официанта с подносом шампанского. Вроде прикид как у других: белая рубашка, темные штаны, бабочка... но почему у него такой знакомый профиль?

Как по заказу, официант повернулся, и я на миг перестала дышать, а сердце от паники ухнуло в пятки. Макс?! Что он тут делает?!

Работает, что же еще, идиотка безмозглая!

О нет... только не это...

Паника за секунду накрыла меня с головой, лишая рассудка. Нельзя нам видеться! По крайней мере — не здесь...

Но будто сама вселенная была против моего крошечного обмана — Макса подозвали к себе, и он развернулся ко мне лицом.

Действуя импульсивно, я шарахнулась в сторону и неуклюже нырнула за спину опешившего Кирилла, используя его как щит.

— Эй, ты чег... — начал было мажор, но все за секунду полетело к чертям.

Каблук предательски скользнул по натертому паркету, и я, потеряв равновесие, отчаянно взмахнула руками, желая хоть за что-то ухватиться. Но не успела и со всего маха влетела спиной в высокую горку с шампанским, что стояла на столике неподалеку от колонны.

Хрустальная пирамида из дорогого алкоголя покосилась, словно Пизанская башня, и с оглушающим звоном рухнула на пол.

Кирилл только и успел схватить меня за руку, прежде чем я упала бы спиной на осколки.

Я чувствовала, как от паники громко колотилось сердце, отдаваясь набатом в ушах, а перед глазами плыла картинка.

Гул голосов в зале тут же стих, и наступила пугающая, звенящая тишина. Сотни глаз устремились на меня, стоящую

посреди лужи шампанского и горы осколков. Но среди них всех я остро, до вздыбленных волос по телу, ощутила лишь два взгляда...

Мы с Максом уставились друг на друга, парень так и застыл в пяти шагах от меня с подносом в руках. Ошеломленный, он глядел не моргая, и я никак не могла считать эмоции на его лице.

Но второй взгляд шустро перетянул на себя внимание. Я медленно повернула голову и безошибочно нашла убийственно-ледяной взгляд Артема с другого конца зала.

— Эй, ты в порядке? — Кирилл рывком потянул меня на себя и по-свойски обнял за талию. — Чего такая дерганая, призрака увидела?

Да лучше бы призрака... а не Макса, который уже приближался к нам с Кириллом.

Я дернулась с отчаянием, что плескалось внутри, пытаюсь выбраться из стального захвата, но тело сковал паралич от пережитого потрясения.

— Яна? — Максим остановился в шаге от нас, и мне пришлось нехотя взглянуть на парня.

В глазах все еще горело недоумение, пока он рассматривал мое изумрудное платье и бриллиантовое кольцо на шее.

Вот черт!..

— Макс, послушай, я... — к горлу подкатила тошнота, ведь тут и так все очевидно.

Сказанные ему ранее слова про сироту и птичьи права

вдруг стали смешными до трагизма.

— Ты что, знакома с этим? — Кирилл высокомерно зыркнул на Макса, сильнее прижимая меня к своему боку. — Свали отсюда, пока работу не потерял.

Конечно же, Макс не мог себя защитить перед долбаным мажором, поэтому лишь поджал губы.

От желания заступиться за друга во мне за секунду поднялась волна ярости, но я не успела и рта раскрыть...

— Ну что за вопиющая дерзость! — Какая-то расфуфыренная дама средних лет смерила меня уничтожающим взглядом с ног до головы и скривилась. — Кто пустил на прием дикарку?! Отвечай живо, чья ты дочь? Хоть представляешь, что натворила?

У меня дар речи пропал от неожиданности, и я снова не успела вставить слово, потому что Макс попытался встать на защиту:

— Пожалуйста, давайте успокоимся. — Женщина лишь омерзительно фыркнула, тогда он продолжил: — Это просто... посуда, я все... уберу.

Он сделал неуверенный шаг вперед, прекрасно понимая, насколько его слова прозвучали жалко.

Да и как бы Макс мог противостоять элите...

Кирилл шумно задышал рядом и сильнее впился пальцами мне в поясницу, видимо, он тоже хотел осадить тетку, но...

— Лучше заткнись, пока я тебе рот не порвал. — Голос

Артема прогремел по залу, как раскат грома. — Моя она, что дальше? Хочешь компенсацию? Тогда пришли счет моему помощнику.

Женщина, что до этого кичилась собственной важностью, вдруг сгорбилась, как ведьма из мультика. Она шустро спряталась в толпе, желая слиться с интерьером, лишь бы Бережной не добрался до нее, ведь злой, как тысяча чертей, Айсберг надвигался на нас подобно ледоколу.

Я инстинктивно зажмурилась и втянула голову в плечи, уже не предчувствуя ничего хорошего. Он шел напролом через толпу, и стук его каблуков по паркету отдавался в ушах похоронным маршем.

Всё, это конец! Да он же сейчас меня на куски разорвет за этот невыносимый позор...

Но вместо того, чтобы обрушить весь свой гнев на мою голову, Артем с пугающей жесткостью схватился за руку Кирилла и резко отдернул ее с моей талии.

— А-а-артем Николаевич? — мажор аж заикнулся, пока переводил ошеломленный взгляд с меня на Айсберга. — Так она и есть та самая?.. А я... это... Яна оступилась, я хотел помочь.

О чем шла речь, я так и не поняла. Но Кирилл растерял всю свою крутость под убийственным взглядом Бережного и нервно улыбнулся, явно не зная, куда себя деть.

— Отошел от нее, — прорычал Артем, не скрывая в голосе первобытной угрозы, так что даже мне стало не по себе.

Кирилл побледнел, но благоразумно отступил на два шага, и под его ботинками захрустели осколки.

Я не смела двигаться, хотя тело и так не слушалось, застыв, будто налитое свинцом. Приблизившись, Артем грубо оттеснил Кирилла и закрыл меня своей мощной спиной от сотен жадных глаз, принимая весь удар на себя.

Я видела, что его спина напряжена, как натянутая до предела тетива, и неясно, как скоро она лопнет от сдерживаемой ярости. Но на что или на кого он злится на самом деле?

— А ты чего застыл с открытым ртом? — Артем явно обратился к Максиму.

Я несмело выглянула из-за спины мужчины и тяжело вздохнула. Мой друг стоял столбом, намертво вцепившись побелевшими пальцами в свой поднос, и не смел поднять глаз на Бережного.

— Я просто... — попытался он найти правильные слова, но Айсберг не оставил ему ни единого шанса.

— Ты просто забыл, кто ты и где находишься, — безжалостно припечатал, наверняка смерив бедного Максима уничижающим взглядом. — Твоя работа — это молча подавать напитки и убирать за гостями, а не глазеть на них и уж тем более не открывать свой грязный рот.

Макс дернулся, словно от хлесткой пощечины, и Бережной его тут же добил:

— Вместо того чтобы стоять и виновато блеять, живо взял совок, упал на колени и вылизал этот паркет до блеска! И

чтобы после духу твоего в зале не было, иначе вылетишь отсюда с волчьим билетом.

Глава 12

Каждое его слово сочилось высокомерным презрением, что я физически ощутила, как Макса с особой жестокостью размазало по плитусу. Долбанный Айсберг раздавил его, словно жалкую букашку на глазах у всей этой напыщенной элиты...

Это уже слишком!

— Артем, прекрати... — Дотронулась до его плеча, а оно как камень.

Но разве он станет меня слушать? Наоборот, Бережной развернулся и, подхватив меня на руки, крепко прижал к себе.

И я мигом забыла всё, что произошло секунду назад...

Никакой неловкости от его дерзкого поступка, наоборот, почувствовала себя маленькой девочкой в его руках, остро нуждающейся в защите.

Рефлекторно обняла Айсберга за шею и прильнула щекой к груди, ощутив жар от его тела даже через смокинг. И перестала логически думать, едва уловила запах парфюма, что на секунду вскружил голову. Этот чертов запах мускуса...

Артем двинулся сквозь расступающуюся для нас толпу, нагло утаскивая меня прочь из эпицентра катастрофы. Я только и успела увидеть сгорбленную фигуру Максима до того, как мы покинули зал.

Айсберг прошелся длинным коридором и, толкнув ногой дверь, занес меня в кабинет.

А когда бережно усадил на диван, я мысленно подготовилась к разносу за то, что опозорила его перед всеми, но...

Никак не была готова к тому, что Артем опустится передо мной на колени. Моргнула несколько раз, но картинка не изменилась перед глазами. Бережной осторожно прикоснулся к моей ноге, и пальцы запорхали по коже, вызвав непрощенный табун мурашек.

— Где-то болит? — хрипло уточнил, осматривая мою вторую ногу. — Не порезалась об осколки?

Не в силах оторвать взгляд от склоненной ко мне головы Артема, я судорожно вдохнула, чувствуя, как сердце трепыхается в груди. И едва не потянулась пальчиками к чуть растрепаным волосам Айсберга, просто чтобы пригладить их.

Артем действовал настолько осторожно, ласково скользя пальцами по щиколоткам, будто я сделана из тончайшего стекла и от одного неверного движения могла треснуть.

Контраст от безжалостного хищника в зале до невероятно нежного и обеспокоенного мужчины у моих ног напрочь сломал психику, устроив в голове короткое замыкание.

— Я... в норме. Не поранилась, — пролепетала едва слышно, чувствуя, как от его поглаживаний под кожей вспыхивают крошечные разряды тока.

— Тогда почему ты бледная и вся дрожишь? — От его бархатного голоса затрепетало внизу живота, и я на мгнове-

ние затаила дыхание. — Хочу убедиться, что не осталось даже малейшего осколка.

Артем бережно расстегнул ремешки на моих босоножках и снял их, отбросив в сторону.

Жар от пальцев проникал, казалось, сквозь кожу прямо в кровь, отчего она закипала в жилах.

Из-за смущения, что вспыхнуло в груди, я сконфуженно прикусила губу и не знала, куда деть руки. Хотелось одновременно оттолкнуть его, чтобы спастись от сумасшедшего магнетизма мужчины, но и в то же мгновение зарыться пальцами в его волосах, притянув ближе к себе...

— Испугалась? — Артем наконец поднял голову, и наши взгляды столкнулись.

В темных глазах плескалась искренняя тревога, и мое сердце предательски пропустило удар. Я только с головой погрузилась в эту сладкую пучину, но Артем одной фразой перечеркнул идеальный момент:

— Тебя тот официант толкнул? Или Кирилл руки распускал? Просто скажи, и я тогда...

— И тогда ты что? — разозлившись, я резко дернула ногу на себя. — Изобьешь до полусмерти?!

Он не ответил, но в глазах блеснула хищная искра, и это выбесило меня за секунду.

Я вырвалась из его захвата и инстинктивно вжалась в спинку дивана. Жар мигом сменился на гнев, полыхнув в груди. Пофиг, что от близости Максима мое сердце не ска-

чет галопом, как норовистая кобыла, но... Но он мой друг, и обижать его я не позволю даже Бережному!

— И зачем ты унизил официанта при всех? Я поскользнулась и толкнула тот столик, а ты, не разобравшись, растоптал гордость парня прямо при всех...

Темнота в глазах Бережного в одно мгновение кристаллизовалась, превратившись в непробиваемый слой льда. Заботливый мужчина испарился на глазах, оставив после себя прежнего холодного циника.

Поджав губы, Айсберг медленно поднялся с колен и навис надо мной, подавляя аурой силы.

— Растоптал? — Бережной хищно улыбнулся, и мне стало дурно от того, что в глазах мужчины поднялся тайфун. — Я просто указал ему на его место. И не думай, что я не знаю, где и с кем ты пропадала последнее время.

— Да, Максим мой друг, и что с того?! — резко подалась вперед так, что наши лица оказались в непозволительной близости. — И ты не имеешь права его оскорблять, даже если он всего лишь официант на этом приеме.

— Он слабак, Яна, — безжалостно припечатал, отрезая мои жалкие попытки защитить парня. — Стоял и блял, как какая-то овца, пока тебя унижали. Если мужчина не может открыть рот, когда при нем оскорбляют девушку, которую он якобы знает, то грош ему цена. Не ищи пацану оправданий и прекращай тащить в свою жизнь убогих ничтожеств, не способных даже себя защитить.

Он наклонился, упираясь руками в спинку дивана по обе стороны от меня, загоняя в собственную ловушку.

— Малышка, выбирай правильное окружение, иначе мне постоянно придется вытаскивать тебя из дерьма, в которое тебя утянут эти так называемые друзья.

Вроде он и прав в какой-то степени, но черта с два я проиграю ему!

— Под правильным окружением намекаешь на Кирилла? — не сдержалась от язвительности, на которую Артем выгнул бровь.

Он все еще был так близко, что горячее дыхание щекотало кожу на щеке, сбивая меня с мыслей.

— Я все равно позже планировал вас свести, так что советую обратить на него внимание.

— Что-что ты хотел сделать? — Это же не то, о чем я подумала, да?!

— Кирилл отличный кандидат тебе в мужа, — равнодушно заявил индюк, явно пропустив мой убийственный взгляд.

— Лучше себе жену найди, — злясь, я уперлась в его грудь ладонями и отпихнула от себя. — А то у меня впечатление, что у тебя от нехватки секса крышу сносит!

Проигнорировав яркую вспышку бешенства в глазах Бережного, я вскочила с дивана как ужаленная и рывком схватила босоножки. Если останусь тут еще хотя бы на минуту, клянусь, мы с Айсбергом подеремся!

К счастью, он первым с рыком выскочил из кабинета, громко хлопнув дверью.

Немного остыв, натянула босоножки и, ворча себе под нос проклятия, выскользнула в коридор.

— Жениха мне нашел, серьезно?..

От возмущения перед глазами все еще плясали красные пятна, так что я не заметила перед собой человека. А зря...

— Надо же, кто это у нас тут?

Такое говно лучше обходить десятой дорогой, а то воняет за километр...

Скрестив руки на груди, передо мной стояла родственница, которую я бы не хотела видеть еще как минимум лет двадцать.

Воздух застрял в легких, ведь двоюродная сестра смотрела на меня препарирующим взглядом, как высокомерная нахалка.

Мы с ней одинакового роста, но зараза вскинула голову, явно показывая свое преимущество передо мной. Только вот весь ее пафос — это мыльный пузырь, что вскоре может лопнуть, не оставив после себя и следа.

Никогда не забуду, как шесть лет назад ее мать мило улыбалась мне в лицо, притворяясь заботливой тетушкой, а за спиной, словно бездушная дрянь, планировала мое «будущее» в психбольнице. И мысленно тратила деньги, что оставил мне в наследство папа, будто имела на них полное право.

Стерва!

Глава 13

— Годы прошли, а ничего не изменилось, сестренка, — она с алчным блеском в глазах уставилась на бриллиантовое кольцо, наверняка мысленно срывая его с меня и надевая на себя, любимую. — Как была дикаркой без манер, так ею и осталась. Это ж надо было так опозориться на приеме жены мэра.

— И тебе привет, Рита, — я вынудила себя криво улыбнуться, хотя желудок свело спазмом. — Яд с годами так и не закончился? Выплюнь, а то еще сама, не дай бог, отравишься. И свали с дороги, у меня нет желания с тобой общаться.

Я решительно двинулась вперед, но сестра схватила меня за руку и до боли вонзилась ногтями в кожу.

— Что-то ты слишком много о себе возомнила, дрянь!

Я не ждала помощи, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.